

ვერსიები ზედათქმული

ქველ
ქველ
სიხე-სიხეობანი

ПАРМЕН ЗАКАРАЯ

ДРЕВНИЕ
КРЕПОСТИ
ГРУЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГРНИ», 19 ТБИЛИСИ 69

72(C 41)
725.17(47.922)
3183

Редактор
член-корреспондент Академии наук
ГССР профессор В. В. Зеридзе

ПРЕДИСЛОВИЕ

Грузинский народ в течение нескольких тысячелетий создавал многообразные памятники зодчества. Большинство из этих памятников погибло или дошло до нас фрагментарно. Из разных видов зодчества в большем количестве и лучше других сохранились, как это часто наблюдается и в других странах мира, культовые постройки. Разнообразные же крепостные сооружения сильно пострадали. Они становились первыми объектами разрушения во время вражеских нашествий.

Древняя архитектура Грузии только при Советской власти по-настоящему стала предметом исследования и получила подлинно научное освещение.

Работники грузинского искусствоведения всегда руководствуются гениальными высказываниями Ленина: «Без ясного понимания того, — пишет Ленин, — что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить... Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹.

Из памятников древней архитектуры Грузии наименее освещенными в нашей научной литературе являются фортификационные сооружения, поэтому мы и приступили к их изучению.

Интерес к этой теме у нас появлялся еще в начале 40-х гг. Участие в экспедициях Института истории грузинского искусства и Музея искусств (бывший «Метехи») дало нам возможность постепенно собирать материал; но вплотную к теме удалось подойти только в 1948 г., когда, будучи сотрудником Отдела истории Государственного музея Грузии, мы предложили включить эту работу в проблематику музея.

Для начала решено было взяться за памятники исторической области Грузии — Шида (Внутренней) Карли, так как здесь сравнительно много было памятников, возникших в разные эпохи и имевших свое характерное, цельное и определенное лицо. Кроме того, исторических документов, относящихся к этим памятникам, можно было найти в большем количестве, чем для памятников других районов Грузии.

За 1948 — 1953 гг. было организовано шесть экспедиций, в которых под нашим руководством в разное время принимали участие (в фиксации памятников) архитекторы: В. Цилосани, С. Болквадзе, Ш. Деканоцишвили, С. Херхеулидзе, И. Кавтарадзе, А. Амбришвили и др. Кроме указанных лиц, в экспедициях в разное время участвовали фотографы В. Тулашвили, И. Гоголадзе и Д. Пагава. Большинство фотоснимков выполнено нами.

Первая экспедиция (1948 г.) была направлена в Мцхетский, Душетский и Ленингорский районы, т. е. на территорию позднефеодалных са-

¹ В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи, т. 31 (изд. 4-е), 1950, стр. 262.

тавадо (княжества) — Самухранбатано и Ксацского эриставства. Удалось собрать большой фактический материал, но докончить обследование данной территории в том же году не удалось.

В 1949 г. главной целью нашей экспедиции было окончание фиксации памятников Самухранбатано и охват территории Арагвского эриставства (Мухетский, Душетский и Казбегский районы). В продолжение одного месяца мы зафиксировали значительную часть существующих здесь памятников. Исчерпать объекты этого края мы смогли только в следующих двух добавочных экспедициях — в 1951 и 1952 гг.

Для изучения памятников Саамилахоро и Земокартлийского садрошо (Каспский, Горийский, Карельский, Хашурский, Цхинвальский и Знаурский районы) нам пришлось подряд провести три экспедиции (в 1950, 1951, 1952 гг.).

Последняя экспедиция, предназначавшаяся для изучения намеченной темы, была организована в 1953 г. на территории Сацциано (правобережье Куры, Карельский, Хашурский и Каспский районы).

Попутно нам несколько раз приходилось возвращаться в тот или другой район для доработки некоторых объектов или для выяснения различных возникших вопросов.

В процессе работы над темой нам пришлось преодолевать много трудностей, возникавших, главным образом, в связи с почти полным отсутствием научной литературы по данному вопросу.

Выезжая в то или иное ущелье, мы не имели даже списка тех фортификационных сооружений, которые находятся в намеченных местах; поэтому почти на каждом шагу мы открывали новые памятники.

В экспедициях мы производили фиксацию памятников всего средневековья (иногда и ранних) для того, чтобы иметь общее представление о фортификационных сооружениях Грузии.

Наши экспедиции продолжались и в следующие годы для изучения других районов Картли и Кахети. Мы приняли также участие в двух комплексных экспедициях Института истории им. акад. Ив. Джавахишвили АН Груз. ССР (руководитель экспедиции акад. Н. Бердзенишвили). Во время этих двух поездок нами было собрано много материала по памятникам Квемо (Нижней) Картли.

Для фиксации и ознакомления с крепостными сооружениями Западной Грузии время от времени (начиная с 1945 г.) также устраивались экспедиции (от Отдела охраны памятников культуры).

Большую работу пришлось провести также в Рукописном отделе музея Грузии и в Центральном архиве Грузинской ССР для выявления проектов крепостных сооружений и для обнаружения неизданных документов, касающихся крепостей. К сожалению, новых чертежей обнаружено не было, но поиски новых документов закончились успехом; много ценного из этого материала было использовано в нашем исследовании.

Такая же работа была проделана в Центральном Гос. Военно-историческом архиве Москвы. Фонды этого архива дали интереснейшие, незаменимые материалы. Было обнаружено много планов грузинских городов и крепостей, а также карт как отдельных частей Грузии и Кавказа, так и всей страны в целом. Эти чертежи выполнялись начиная с 80-х годов XVIII в. вплоть до начала XX в.

Иллюстрации, которые необходимы для работы такого характера, были тщательно отобраны из большого материала, собранного нами¹.

В эту книгу вошли только основные памятники вышеуказанной территории.

¹ Помещенные в книге чертежи вместе с нами выполняли архитекторы В. Циолсаи, С. Волквалдзе и Ш. Декановишвили. На таблицах воспроизведены памятники по фотоснимкам: Д. И. Ермакова — X, XIII, XIV, XXVIII, XXXII, XXXIII (последняя четверть XIX в.), В. И. Тулашвили — I—VII, IX, XVIII, XIX. Остальные фотоснимки принадлежат автору.

За последние 30—40 лет нашими искусствоведами проделана большая работа в области изучения грузинской архитектуры, в особенности культового зодчества. Эти достижения и их учет создали благоприятные условия и для изучения крепостных сооружений Грузии.

В результате обобщения собранного разными путями материала, касающегося крепостей Грузии, мы в первую очередь выделили тему «Крепостные сооружения Шида Картли в XVI—XVIII вв.». Причем территория, намеченная нами для исследования, хотя и выходит за географические пределы Шида Картли, но составляет единое целое с географически-стратегической точки зрения (рис. 1).

В теме охвачена левобережная часть Картли, от ущелий Арагви и Терска на востоке до Сурами—Ташискари—Ахалдаба на западе и правая сторона Куры, включая Сацциано (рис. 1).

В исследовании, посвященном крепостным сооружениям Шида Картли, мы, конечно, не могли ограничиться только лишь этими памятниками и, как в отдельных частных случаях, так и при решении общих вопросов, всегда учитывали данные всей территории Грузии.

На территории Шида Картли нами зафиксировано около двухсот памятников разных эпох и типов. Из них к XVI—XVIII вв. относятся более ста памятников. Изучению этих памятников, кроме всего сказанного выше, сильно мешает также частое отсутствие датировок. Среди рассматриваемых крепостей точную дату (по лапидарным надписям) имеют только восемь памятников. К сожалению, все они относятся к XVIII в. (начиная с 1733 г. и кончая 1800 г.).

Научная литература, касающаяся фортификационных сооружений Грузии, слишком скудна.

Коснемся вкратце главнейших из тех научных работ, которые относятся к крепостным сооружениям Грузии.

Из ранних исследователей в первую очередь должны отметить Ф. Байера.

Ф. Байер в свой очерк «О древних сооружениях на Кавказе»¹ почему-то начинает с башен и этому вопросу посвящает четыре страницы. Автор для обозрения берет весь Кавказ, что представляло весьма сложную задачу не только для 70-х годов XIX в., но и для нашего времени. Как видно, Байер объездил эту обширную территорию, и в его труде имеются некоторые правильные догадки (например, о распространении различных форм башен), но в основном его рассказ сбивчив и неточен.

По его словам, в гористых странах Кавказа башни, «очевидно, с древнейших времен служили жильем... по этой, кажется, причине, они всегда снабжались крышею» (стр. 299).

Автор не совсем прав в своем заключении. Во-первых, крыша необходима для любого здания, поэтому заключать, что ее наличие является показателем того, что башни эти были жильем, — неверно. Во-вторых, если предположить, что автор здесь имел в виду только двух- или четырехскатную крышу, то надо отметить, что такая форма крыш не характерна для кавказских башен.

Не разграничив башен по отдельным видам, он так и утверждает, что «нижний этаж обыкновенно служил «конюшнею» (такие случаи встречаются очень редко).

В другом месте Ф. Байер пишет, что «все древние башни, называемые в Имерети и Грузии «цихе» (1), от Черного до Каспийского моря выстроены из того же самого материала, который послужил и для ограды церквей и монастырей, — из речного булыжника». Как известно,

¹ Ф. Байер. О древних сооружениях на Кавказе, Сборник сведений о Кавказе, т. 1, Тифлис, 1871, стр. 288—325.

1. Схема расположения крепостных сооружений Шиды Картли

это суждение не отражает действительности. На названной территории крепости, башни и ограды строились как из булыжника, так и из бутовых камней и даже из тесаных камней.

В конце своего обзора Байерн помещает в качестве примера описание одной цилиндрической башни из бывшего Чилаевского замка (в Душети). Здесь тоже описание неточное и в некоторых местах даже трудно понимаемое. Например, он пишет, что второй и третий этажи «выштукатурены и раскрашены в зеленый, синий, красный и желтый цвет» (стр. 301). Теперь этих красок не видно, в других башнях аналогий не имеем, поэтому тем более досадно, что автор точно не указывает, какой вид росписи был применен и какую композицию создавали эти цвета. Довольно примитивно выполнен также разрез и аксонометрия этой башни.

П. Уварова в своих многочисленных трудах особое место уделяет культовым сооружениям. Фортификационных сооружений она касается в исключительных случаях и, не вдаваясь в подробности, пишет о них коротко¹.

Статья проф. С. В. Безсонова посвящена крепостным сооружениям ущелья Большой Лиахви. Материал, изученный экспедицией в 1931 г., издан в 1933 г.² Автором использованы некоторые исторические источники и кратко проанализированы памятники данного ущелья.

В статье имеется несколько правильных высказываний и наблюдений, но она содержит и много спорного.

Нельзя не отметить плохого качества иллюстративного материала, сопровождающего статью (в некоторых местах имеются просто черные пятна вместо изображения).

В своих многочисленных трудах проф. С. Макалатия, рассматривая этнографию того или другого края Грузии, всегда касается и крепостных сооружений. Сначала он обычно дает общий, короткий обзор, а потом — несколько примеров. Обзор в большинстве случаев сопровождается фотоснимками и чертежами³.

Автор, как и можно было ожидать, к крепостям подходит с точки зрения этнографа, и описание сооружений у него служит фоном для выявления быта края.

Не можем не высказать сожаления, что иногда описание крепостей здесь дается только в общих фразах. Иногда автор дает неточные сведения, так что неискушенный читатель, которому трудно разобраться в этом, может впасть в заблуждение. Например, описывая мтиулетские башни с круглой спиной, автор говорит: «Эти башни построены из громадных камней, насухо, без цемента и без глины»⁴. В действительности же все эти средневековые башни, конечно, построены на известковом растворе. В некоторых местах раствор был крепкий, а в некоторых — слабый. С течением времени слабый раствор выветрился, и стены издавна оставляют впечатление сухой кладки, но стоит подойти поближе, как легко обнаруживается связывающий материал.

В книгах С. Макалатия обильно приводится и фольклорный материал, так или иначе связанный с крепостями и башнями (к сожалению, автор часто смешивает здесь крепости и отдельно стоящие башни).

¹ П. Уварова. Келасурская башня и Абхазская стена, МАК, IV, 1894, стр. 33—34; Ахалцих, там же, стр. 76; Ацхур, там же, стр. 89; Замок и церковь в Калла-Бойня, там же, стр. 94; Замок в ущелье Джак-Су, там же, стр. 97; Церковь и замок в Мере, там же, стр. 102; Горы, там же, стр. 160—161; Сибя-Цминда, там же, стр. 177.

² С. В. Безсонов. Крепостные сооружения в бассейне Большой Лиахви. Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения, вып. I, Сталинград, 1933, стр. 227—271.

³ С. Макалатия. Пшавы. Тбилиси, 1934; его же, Мтиулетя. Тифлис, 1930; Горная Рача. Тифлис, 1930; Тушетия. Тифлис, 1933; Хевы. Тифлис, 1934; Боевые и оборонительные сооружения в горной Грузии. Тбилиси, 1945 (на груз. яз.).

⁴ С. Макалатия. Мтиулетя. Тифлис, 1930, стр. 95.

Из этих сказаний и песен только некоторые достойны внимания. Если бы автор дал строго разграниченный и проанализированный материал, работа его, несомненно, во многом выиграла бы, а также дала бы и нам много полезного материала.

В 1934 и 1935 гг. Академией истории материальной культуры под руководством А. П. Круглова была организована археологическая экспедиция для изучения памятников в ущелье р. Терека (по его верхнему течению)¹.

Наряду с другими древними памятниками ущелья, экспедицией были предварительно изучены и некоторые крепостные сооружения. Отчет проведенной работы дан А. П. Кругловым в хрониках «Советской археологии».

В своей статье автор касается таких памятников Хевы, как Сно, Дарьяльская крепость, Арша, Хуртиси и др., но он не вдается в подробности, а дает только краткое описание этих сооружений. В одном месте у него имеется интересное наблюдение. Он пишет: «Наряду с башнями, четырехугольными в плане, широко представленными в ряде пунктов на Северном Кавказе, например, в Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской автономных республиках, здесь удалось проследить повсеместное распространение и того типа башни, одна из сторон которой в плане сильно закруглена и иногда приближается к правильному полукругу». И там же автор добавляет: «Есть некоторое основание считать этот тип сооружений более древним». Но это неточный вывод. Как ниже будет доказано нами, основания для такого заключения нет, так как такие башни строились и в поздние века.

Архитекторы Г. И. Лежава и М. И. Джандиери посвятили специальные труды архитектуре горных районов Грузии. Сначала они отдельно рассмотрели архитектуру Сванетии², а затем — большинство районов горной Грузии³. Обе книги заключают в себе небольшой текст, но богато иллюстрированы. В этих иллюстрациях особое внимание привлекают хорошо обдуманные зарисовки самих авторов. Большое внимание в этих книгах обращено на жилые сооружения разного типа, а отдельно стоящим башням уделено меньше места.

В «Архитектуре горных районов Грузии» авторы сначала рассматривают отдельные районы, а затем в конце дают их сравнительный анализ. Должны отметить, что здесь имеются интересные наблюдения и выводы. Так, например, они поднимают вопрос о происхождении башенных сооружений и о их датировке. После проведения маленького экскурса в архитектуру как некоторых стран передней Азии, так и Северного Кавказа, авторы приходят к правильному выводу, «что башенные сооружения горных районов скорее всего могли иметь своим источником Грузию, которая обладала ими в далеком прошлом»⁴.

Вместе с тем, нельзя не высказать сожаления по поводу того, что, не имея достаточного материала для сравнения примеров памятников Грузии с материалом разных районов Северного Кавказа, авторы иногда находят «абсолютную» идентичность памятников Северного Кавказа с объектами некоторых горных районов Грузии⁵.

Не можем согласиться с авторами также в отношении того, что корни происхождения пирамидально-ступенчатого перекрытия башен

¹ А. П. Круглов. Археологические работы на реке Терек, Советская археология, № 3, М.-Л. 1937, стр. 245—250.

² Г. И. Лежава и М. И. Джандиери. Архитектура Сванетии, Москва, 1938.

³ М. И. Джандиери и Г. И. Лежава. Архитектура горных районов Грузии (Хевсуретия, Южная Осетия, Горная Рача и Южная Сванетия), Москва, 1940.

⁴ М. И. Джандиери и Г. И. Лежава. Там же, стр. 97.

⁵ Там же, стр. 39, 95 и др.

они ищут только на территории Северного Кавказа. Такая примитивная форма перекрытия могла возникнуть и в других местах, особенно там, где имелись подходящие камни, а Грузия, как известно, богата такими камнями. И не случайно, что такое перекрытие применяется в горных районах Грузии с древнейших времен вплоть до начала XX века.

Акад. Н. П. Северов в своей книге «Памятники грузинского зодчества» достаточное место уделяет и фортификационным сооружениям¹. В начале книги он рассматривает фортификационные сооружения в обзоре всей грузинской архитектуры, а в конце дает короткие аннотации некоторых памятников.

Автор хронологически делит свой обзор грузинской средневековой архитектуры на пять глав. Из этих глав пятая приходится на XVI—XVIII века, и почему-то крепости включены только сюда. Но и здесь принцип хронологической периодизации нарушается; сюда же включен даже Хертвиси.

Несмотря на те интересные, глубокие наблюдения, которые имеются в обзоре, здесь же можно найти не совсем правильные группировки. Например, здесь имеются такие группы, в которых «крепостные сооружения явно подражают самой природе», или «крепости, архитектура которых построена на эффекте контраста» и др. К сожалению, там же имеются некоторые неточности и др. В аннотациях в общих чертах охарактеризованы некоторые крепостные сооружения.

С удовлетворением должны отметить, что в книге имеется отличный подбор иллюстрированного материала.

Проф. Е. Такайшвили в своих многочисленных трудах крепостным сооружениям Грузии уделял незначительное место. Те скудные сведения, которые у него имеются в трудах, посвященных трем экспедициям в южные провинции Грузии, несколько не удовлетворяют наше желание знать больше о тех памятниках, которые в данный момент находятся вне территории Грузии. Например, в недавно вышедшей книге «Археологическая экспедиция 1917-го года в южные провинции Грузии» Такайшвили дает четыре таблицы крепостей и о них говорит буквально всего в нескольких строках².

Проф. В. В. Беридзе в своих трудах в последнее время заметное внимание уделяет архитектуре крепостных сооружений. Из его трудов в первую очередь должны отметить «Чертежи грузинских архитекторов XVIII в.»³.

Как известно, в средневековой Грузии строились тысячи архитектурных сооружений разного характера. Большинство из этих сооружений наверняка воздвигалось на базе заранее составленных чертежей. К сожалению, эти чертежи, как и многие другие документы, до нас не дошли. Те несколько чертежей, которые сохранились, выполнены в XVIII в.

В. Беридзе в названной статье рассматривает чертежи двух башен, выполненных в 1720 г. для Давид-Гареджийского монастыря (Кахети), и два варианта плана Колагирской крепости (Квемо Картли), которая строилась в 1788—1789 г.

Эти чертежи имеют ценные объяснительные записки.

Ввиду отсутствия других чертежей, изданные чертежи имеют важное значение для изучения истории древней архитектуры Грузии.

В. Беридзе в введении к своей монографии «Архитектура Самцхе»

¹ Н. П. Северов. Памятники грузинского зодчества, Москва, 1947.

² Е. Такайшвили. Археологическая экспедиция 1917-го года в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952, стр. 19—20, табл. 131, 149—151.

³ В. Беридзе. Чертежи грузинских архитекторов, Вестник Государственного музея Грузии, т. XIV-V, 1947, стр. 219—236.

дает краткое обозрение крепостных сооружений этого края. Здесь он, в основном, касается ведущих памятников Грузии¹, иллюстрации к крепостям он дает только на четырех таблицах.

С сожалением должны отметить, что в своей книге «Архитектура Грузии», вышедшей в серии «Очерки по истории архитектуры народов СССР», В. Беридзе также мало места уделил крепостным сооружениям. Фактически там рассмотрены только Ананурский замок и башни Сванетии².

Проф. Ир. Цицишвили в своей книге «История грузинской архитектуры» (краткий курс лекций) соответствующее место уделяет и фортификационным сооружениям³. Он включает крепости в главу, посвященную рабовладельческой эпохе (в общем обзоре), и потом дает несколько примеров в следующих главах, посвященных архитектуре Грузии XVIII в.

Особо следует отметить одну из последних работ акад. Г. Н. Чубинашвили, фундаментальный труд «Архитектура Кахетии». Здесь крепости Кахетии рассматриваются с раннего периода, включая XVIII в. В этом труде находим много ценных высказываний. Труд снабжен богатым иллюстративным материалом.

¹ В. Беридзе. Архитектура Самцхе, Тбилиси, 1956, стр. 15 — 21.

³ Ир. Цицишвили. История грузинской архитектуры (краткий курс лекций).

² В. Беридзе. Архитектура Грузии, Москва, 1948, стр. 84—87.
Тбилиси, 1956.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ XVI-XVIII вв. ШИДА КАРТЛИ

1. ТИПЫ ГРУЗИНСКИХ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ И ПУТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Неотъемлемой принадлежностью феодальной страны являются крепостные сооружения, так как эпоха феодализма наполнена боевыми тревогами. Главной опасностью представляется вторжение внешних врагов, но, наряду с этим, немаловажную роль играют походы феодалов на владения соседей. Кроме того, собственные вассалы заставляют сюзерена все время быть начеку. И, в условиях, где непрерывно велась «война всех против всех», крайне необходимы были многочисленные крепости. Но эти крепости нужно было располагать в удобных местах, в противном случае они не смогли бы выполнять своих функций. Как целиком для страны, так и для отдельных единиц внутри страны, необходима была организация круговой, всесторонней обороны.

Выбор места для крепостей определялся в первую очередь наилучшей естественной защищенностью: на вершинах высоких гор, на мысах рек, где подступы частично были бы закрыты, у оврагов, над утесами и т. д.

Грузия в этом отношении имела много преимуществ перед равнинными странами. Многообразие горной природы Грузии давало возможность выбирать стратегически наиболее подходящие места. Крепостные сооруже-

ния, расположенные по всей территории Грузии, дают наглядный пример того, как осмыслены здесь многосторонние требования, предъявляемые к фортификационным сооружениям.

Фортификационные сооружения феодальной Грузии в основном можно подразделить на следующие группы:

1. Города-крепости, 2. Замки, 3. Крепости, 4. Крепости-ограды (галавани), 5. Башни, 6. Заградительные стены, 7. Естественные укрепления.

Для того, чтобы иметь общее представление об этих группах, рассмотрим их в отдельности.

1. **Города-крепости.** На протяжении всего средневековья на территории Грузии возникали многочисленные города. По размерам среди них были как крупные, так и небольшие. По местонахождению, по планировке, по масштабам и т. д. они отличались друг от друга, но вместе с тем у них имелось много общего. В первую очередь, их общность выявлялась в том, что они были феодальными городами. Это значит, что в них жили сюзерены и вассалы, т. е. одни люди господствовали над другими. Господствующим

(царь, феодал...) необходимо было иметь опору как в живой силе, так и в защитных сооружениях. В случае наступления сюзерен заперлся, а наступающим трудно было преодолеть преграду. Чем лучше и надежнее был защищен сюзерен, тем безопаснее он чувствовал себя. Поэтому, во всех городах феодальной Грузии выделялась цитадель (высгород), служившая резиденцией сюзерена.

С другой стороны, сюзерен был обязан отгородить, защитить свой город от внешних врагов. Внутренние порядки города того времени также требовали его обособленности и укрепления.

К сожалению, города Грузии в таком аспекте еще не изучены, поэтому мы кратко коснемся и этого важного вопроса.

Среди раннефеодальных городов начального периода остался в лучшей сохранности и сравнительно более других изучен город-крепость Уджарма.

а) **Городище Уджарма** расположено на правом берегу реки Иори. Место выбрано удачно, так как здесь узкое ущелье реки кончается и дальше ее бассейн расширяется. С одной стороны крепость омывается рекой, а с другой ее стороны высится утес. Очень труден подход сюда и с востока. Сравнительно легко доступна только западная сторона.

Точные контуры города установить трудно, но развалины городской крепости дают следующую картину. Крепость состояла из двух частей: из цитадели и из нижней ограды. Нижняя ограда начинается непосредственно у берега реки, а цитадель расположена на возвышенности. Обе части крепости окружены высокими стенами и башнями. Кроме того, недалеко от цитадели, к востоку, стояла одна дозорная башня.

Кроме упомянутых башен, на территории цитадели расположены дворец, церковь и другие сооружения.

Девять башен, стоящие вокруг ограды, носят как боевой, так и жилой характер. Как известно, средневековые города Грузии должны были иметь несколько ворот¹. Уджарма тоже имела, очевидно, несколько ворот. Сейчас там имеется сохранившийся в целостности вспомогательный (запасной) выход к реке. Остальные теперь не видны, так как стены разрушены.

Уджарма, существующая уже много столетий, носит следы неоднократных переделок². Но вышеописанный вид города сложился, в основном, в конце V века, когда по разным соображениям царь Вахтанг Горгасал пере-

нес политический центр Восточной Грузии в Уджарму³.

Уджармские сооружения, несомненно, говорят о высоком уровне крепостного зодчества⁴.

Менее изучен второй город-крепость — Самшвилде.

б) **Городище Самшвилде** в настоящее время представляет собой руины. Для основания этого города было выбрано место на плато мыса с очень высокими и крутыми берегами. Мыс с южной стороны омывается рекой Храми (Кция), а с северной стороны — рекой Чивчива. С трех сторон мыс был почти недоступным, поэтому здесь господствовала другая система укреплений, не такая, как в Уджарме. Нападения больше всего надо было ожидать с западной стороны, где продолжается плато. Поэтому с этой стороны надо было создать преграду. Таких преград две. Первая из них — находящаяся с западной стороны широкая стена пересекает плато во всю ширину. Вторая преграда — уже не просто стена, а замок, тоже выстроенный с тем расчетом, чтобы он служил в одно и то же время и пересекающей стеной и цитаделью для города. Эта цитадель разделяет плато мыса на две части. Таким образом, цитадель, находясь в центральной части города, несомненно, господствовала над ним.

Цитадель в плане представляет собой неправильный четырехугольник, который занимает всю территорию от южного обрыва плато до северного. Стены цитадели имеют разную толщину. Три из них не выходят за пределы обычных норм (от одного до двух метров), но четвертая по своей толщине не имеет аналогии среди грузинских средневековых крепостей. Толщина этой стены не меньше шести метров, а высота — больше двенадцати метров (верх стены везде обрушен, поэтому первоначальная высота не устанавливается). Ни одна стенобитная машина того времени, конечно, не в состоянии была пробить эту стену. Она и сейчас стоит как монолит (только посередине, над землей, имеются следы неудавшегося подкопа).

Цитадель города Самшвилде, построенная

¹ Ив. Джавахишвили. Материалы, 32—71.

² Ш. Амирапашвили. История грузинского искусства, т. 1, Тбилиси, 1944, стр. 154—156, табл. 66—72 (на груз. яз.).

³ «Картлис цховреба», стр. 59, 71, 199, 206, 201, 202, 219, 236, 268; Вахушти. География, стр. 90.

⁴ Ир. Цицишвили. История грузинской архитектуры, Тбилиси, 1955, стр. 50 — 51, табл. XVIII, XIX.

в раннефеодальный период¹, на протяжении веков подвергалась некоторым переделкам, а в последние века позднего феодализма испытала коренные изменения². Но широкая стена, которую Вахушти называет «Сашориси», осталась без переделок.

На территории главной части города, которая защищена упомянутыми стенами; расположены дворцовые и другие сооружения последних столетий позднего средневековья³.

в) Дманиси также расположен на мысу, который находится у слияния рек Машавери и Пинезаури. Ввиду вертикальности скалистых берегов, мыс с двух сторон почти недоступен. С третьей стороны здесь имеется небольшой перешеек. И именно с этой стороны надо было укреплять плато для того, чтобы город был в безопасности.

Период высшего расцвета города Дманиси падает на X—XII вв.⁴. В течение этого времени и позже город менял свой облик, но основная его планировка оставалась без изменений⁵.

Начинающаяся у перешейка возвышенность была занята крепостью, а в остальных частях города были укреплены только малонадежные края.

В цитадели находилась главная часть города. Здесь были расположены дворцовые сооружения, церковь, баня и другие постройки для представителей высшего сословия. Самая высокая точка города находилась в северо-западной части цитадели. Это место было отведено для дворца.

Единственные ворота города находились в стенах крепости. Имелся еще подсобный выход с севера к реке.

г) Город Тбилиси. Археологическое изучение тбилисских укреплений еще не развернуто, а имеющиеся развалины не дают возможности определить их первоначальный вид. В исторических источниках имеются столь незначительные сведения, что они недостаточны даже для выявления общего облика города.

Тбилиси, в отличие от древних городов, в основном можно характеризовать, как феодальный город, так как он стал столицей только с V в., т. е. в начале раннего феодализма. Хотя Тбилиси как город-крепость упоминается уже во второй половине IV в. Но в то время при первенстве Мцхеты, он не был городом большого масштаба.

Тбилиси был расположен на главной трассе, связывавшей Грузию с восточными и западными странами. Возникновение здесь, на удачном стратегическом месте, укрепленного пункта, в первую очередь, было обусловлено релье-

фом местности. Здесь ущелье суживается и горы почти вплотную подходят к реке. По всей вероятности, крепость, называемая Кала, находилась на той горе, где теперь сохранились развалины; эта местность позже называется Нарикала.

Тбилиси за пятнадцать столетий много раз менял свой облик и планировку. Мы располагаем картой географа Вахушти, на которой представлен город только первой половины XVIII века.

Тбилиси, столица страны, выделялась среди других городов как по своему политико-экономическому значению, так и по масштабам. Его планировка основывалась на принципах, характерных для феодальных городов вообще.

Как карта Вахушти, так и другие карты конца XVIII в. и начала XIX в., дают приблизительно одну и ту же картину.

Старый Тбилиси был расположен по обеим сторонам р. Куры. Основная часть города находилась по правую сторону, у серьезных источников. Город постепенно разрастался вдоль Куры.

Тбилисская крепость, в основном, состояла из трех частей. Главная — вышгород была расположена на высокой горе (Вахушти называет ее верхней крепостью). От цитадели (вышгород) спускались к реке две стены. Они опоясывали центр города; Вахушти называет это укрепление нижней крепостью. Эта крепость замыкала проход через ущелье. Здесь же находился единственный мост, связывающий правобережную часть города с Исани. В Исани были сосредоточены разнообразные укрепления. Из них в середине XVIII в. стенами был обведен только Метехи.

Сам город был расположен по обе стороны нижней крепости. Меньшая часть города была расположена с востока, ниже по течению Куры, а большая простиралась к северо-западу. Первая часть, которую Вахушти называет Сейдабадом, раньше была окружена стеной, но при Вахушти этот участок был уже без ограды. Вторая часть, которую Вахушти име-

¹ «Картлис цховреба», стр. 12, 18, 185, 307.

² Вахушти. История, стр. 46; С. Чхейдзе, стр. 42; П. Орбелиани, стр. 133.

³ Ир. Цицишвили и П. Закарая. Надарбазев, стр. 110.

⁴ «Картлис цховреба», стр. 312, 344; Вахушти, стр. 39.

⁵ Л. Мусхелишвили. Дманиси. Материальная культура эпохи Шота Руставели, Тбилиси, 1938, стр. 319—451; Вахушти. История, стр. 44, 47; продолжение «Картлис цховреба», стр. 942.

нует Кала, была окружена высокой стеной с контрфорсами и башнями.

2. **Замки.** Феодалы, к какой бы категории они ни принадлежали, на протяжении всего средневековья обязательно должны были иметь свои замки, иначе они не причислялись к высшему сословию¹. Замки у феодалов соответствовали той категории (высшей, средней или низшей), к которой принадлежал каждый феодал.

Замок в первую очередь предназначался для жилья, но он строился с расчетом на оборону. Чем лучше было слито в одно целое выполнение этих требований, тем больше повышалось значение и качество замка.

При рассмотрении замков нужно подчеркнуть одну особенность. Как в раннефеодальный период, так в эпоху развитого феодализма, замки строились на горах и возвышенностях. Так продолжалось до последних веков позднего феодализма. С начала же XVII в. феодалы переносят резиденции с гор на равнину.

Замки первого периода отличались недоступностью, а во второй период они, наоборот, становятся легкодоступными. На первый взгляд кажется, что нелогично было делать замки доступными. Однако все это — труднодоступность замков первого периода и легкая доступность их во втором периоде, обусловлено было политической ситуацией в стране и рассчитано на успешную борьбу с врагами.

С XVII в., когда в стране не было единства, а враги неотступно стояли у ворот, трудно было защищать свои владения, находясь в горах. Защищаться от частых нападений врага можно было, только находясь в центре своего владения, на легкодоступном месте. Поэтому замки в ту эпоху строят на открытых местах. Одновременно, в результате учета всех особенностей, происходит и увеличение масштаба замка. Примером вышеуказанных изменений резиденции (на рассматриваемой территории) является резиденция ксанских эриставов. Она находилась высоко в горах — в Квенипневи. Но юзже эриставы оттуда спустились в Ахалгори; Мухран-Батони из Ксанской крепости тоже спустились в Мухрани; Амилахори из Схвило спустились в Квемо-Чала, Цицишвили из Самцвриса — в Мдзврету и др.

Из разных исторических источников нам известно, что замки были расположены по всей территории Грузии. К сожалению, большин-

ство из них не осталось в целостности, а во многих случаях невозможно установить даже их местонахождение.

Прекрасный пример замка раннефеодального периода находится в Дзама.

а) **Замок Дзама** эпохи раннего феодализма расположен на вершине высокой горы в ущелье Дзама. Место для замка подобрано с правой стороны реки с таким расчетом, чтобы он господствовал над ущельем, и, кроме того, чтобы он занимал центральную часть ущелья.

В развалинах замка различается несколько строительных слоев. Основные стены первоначального слоя говорят о мощности этого сооружения. К этому же периоду относится большое сооружение, состоящее из нескольких частей, и отдельно стоящая башня. Стены замка, состоящего из нескольких этажей, и башни явно свидетельствуют о том, как высоко было развито в то время военное зодчество.

В стенах замковых сооружений имеются устройства как жилого, так и оборонного характера. На склонах той горы, на которой расположен замок, сохранились фрагменты водопровода из керамических труб. Вокруг замка виднеются следы зданий, которые, вероятно, служили подсобными помещениями.

б) **Замок клдекарских эриставов** эпохи зрелого феодализма находился в Триалетских горах, на перевале, где дорога шла через узкий проход среди высоких скал. От Клдекарского замка остались небольшие фрагменты. Этот замок примечателен своим расположением. Желая господствовать над этим краем лучшего стратегического места найти бы не смог. С этих высоких вершин можно было вести наблюдение на большие расстояния. А укрепленные в некоторых местах скалы делали непроходимой главную магистраль. Ввиду того, что с обеих сторон имелись высокие утесы, замок тоже становился труднодоступным.

в) **Замок Шхепи** находится в районе Цхакая. На расстоянии трех километров от районного центра и к северу от магистрали Цхакая—Накалакеви—Гегечкори расположен замок больших размеров. Замок многослойный. Основной слой замка принадлежит к периоду раннего феодализма.

Среди реставрации позднего периода первые слои различаются с трудом, но все же прочесть планировку первоначального замка

¹ Вахушти. География, стр. 14; И. Долдзе. Древнегрузинское право, Тбилиси, 1953, стр. 287 (п. 2 и 3); Законы царя Вахтанга VI, Тбилиси, 1955, стр. 57 (п. 23).

можно, Мощная башня, стоящая посредине замка, является здесь доминирующей. Внутри ограды расположены помещения разного характера, как оборонного, так и жилого и подсобного.

Для замка подобрана такая гора, откуда как на ладони видна Колхидская низменность. Наблюдение отсюда можно было вести над обширной территорией; так же непосредственно замок контролировал проходящую у подножия горы главную магистраль.

г) **Замок Хулути**, находящийся на территории Квемо Картли, тоже основан на вышеприведенных принципах.

Хулути — замок XVII в. Он принадлежал роду Орбелиани. Замок занимает узкий перешийк в глубоком ущелье р. Храми. Само сооружение закрывало проход по ущелью, но оно не было недоступным. Единственной труднодоступной стороной замка является южная сторона, где находится обрыв реки. С остальных трех сторон враг легко мог подойти.

Замок занимает не очень большую площадь, но зато он сильно развит по вертикали. Все жилые башни имеют оборонные амбразуры. Внутри небольшого двора помещений хозяйственного назначения не видно. Они, вероятно, были расположены вне ограды. Снабжение водой замка отлично было решено длинным потайным ходом к реке.

д) **Тбиси**. Приведем еще один пример в том же краю — замок Тбиси. В отличие от рассмотренных выше замков, этот замок принадлежал среднему феодалу.

Замок, находящийся в Тбиси, как видно, окончательно оформился во второй половине XVII в. Он принадлежал Папуна Бараташвили (Госташабишвили), который в 1683 г. там построил церковь и усыпальницу с колжольней, жилые палаты, винный погреб и другие сооружения¹. До этого здесь стояла башня с изысканными пристройками. Следы широкой ограды и сейчас видны кое-где².

В этом небольшом замке внимание привлекает его местонахождение. Замок занимает у подножия горы почти ровное место (только церковь с оборонными стенами находится сравнительно высоко). Во время создания этого замка Папуна Бараташвили на территории своих владений имел такие неприступные места³, какие редко можно найти где-либо. Несмотря на это, особенности той эпохи требовали возведения замка именно в таких местах, к каким принадлежал Тбиси.

3. **Крепости**. Защита страны от вторжения внешних врагов, в основном, служили погра-

вичные и расположенные на стратегических пунктах крепости. Эти крепости принимали на себя первый удар врага, и если они не были соответствующе подготовлены, враг овладевал ими и доступ в страну был открыт. Правители страны хорошо понимали все это и делали все возможное в этой области. Постройка крепостей, конечно, зависела и от экономической мощи страны.

В Грузии, как и в других странах, при централизованной государственной власти строились не только новые крепости, но и реставрировались уже имевшиеся.

Во всех этих крепостях должны были стоять гарнизоны или, в крайнем случае, караулы, в зависимости от того, как складывались политические отношения с соседними государствами⁴.

Обороне страны служили не только эти крепости, но и всякого рода другие укрепления, как, например: городские стены, замки, укрепленные монастыри, пещеры и т. д.

Если с этой точки зрения взглянуть на территорию Шида Картли, мы убедимся в том, что она была сильно укреплена. На ее территории проходили как главные магистрали страны, так и дороги разного значения. Ввиду того, что Шида Картли, в основном, гористая, дороги идут обычно вдоль ущелий. Главные дороги следующие: посреди страны проходила дорога вдоль р. Куры, с севера в Шида Картли путевая трасса шла по ущельям Арагвы и Терека (нынешняя Военно-Грузинская дорога в большинстве случаев совпадает с древней дорогой). Кроме них, внутри края с севера шли дороги по следующим ущельям: Ксани, Рехула, Меджуда, Большой и Малой Лнахви, Проне и др. С юга были проложены дороги по ущельям Дзама, Атени, Тедзама, Кавта и т. д.

Насколько свидетельствуют памятники материальной культуры, эти ущелья во все вре-

¹ АЭРЗ, вып. II, стр. 7.

² Ир. Цицишвили и П. Закарая. Надарбазевы, стр. 110—111.

³ Г. Джамбурия. Из истории феодальных отношений в Грузии, Тбилиси, 1955, стр. 48—50.

⁴ По этому поводу у Пл. Иоселиани имеется следующее интересное сообщение: Варлара Кобулашвили в письме к Пл. Иоселиани пространно рассказывает про деятельность военачальника Орбелиани во второй половине XVIII в. Там, между прочим, сказано, что военачальник укрепил (реставрировал) крепость Квеси и часто пребывал там с сорока отборными полками и приближенными алаурами. В подзорную трубу он осматривал окрестности, где могли появиться мезглы или другие враги (см. С. Кавтадзе, Мелкие вацетки и материалы, Исторический сборник, кн. IV, стр. 113).

мена были объектами заботы правителей, и они их соответствующе укрепляли. Особенно много здесь разнохарактерных фортификационных сооружений феодального периода. На большой трассе Куры были расположены как укрепленные города, так и крепости, как, например: Тмогви, Хертвиси, Ацхури, Слеси, Ахалдаба, Сурами, Гори, Уплисцихе, Каспи, Ксани, Мцхета, Тбилиси, Рустави, Хунави; с севера — Ананури, Душети, Бебрисцихе, Мцхета (узловой пункт). По ущелью Ксани были расположены крепости Берцихе, Карчохи, Ларгиси, Квенишви, Цирколи, Ахалгори, Мухрани, Ксани («Мтквис-цихе») и др.

По рекам Меджуда и Рехула имелись крепости в Колоти, Схвило, Квемо Чала, Икорта, Меджвисхеви и др. По обеим Лиахви (Большой и Малой) были укреплены: Бехчо, Ацрисхеви, Похала, Белоти, Ванати, Кехви, Ачабети, Цхинвали, Гори (узловой пункт) и др. По рекам Проне и Алис-шкали были расположены следующие укрепления: Сакартлисцихе, Пули, Дзагина, Атоши, Дирби, Али, Арадети и др.

Кроме перечисленных крепостей, расположенных на правой стороне Куры, ряд укреплений был построен и по левой стороне реки. Например, по ущелью Дзама находились Абухало, Мухалети, Дзама, Мдзоврети, Самцевриси и др. Вдоль ущелья Тана высились Атени, Цедиси, Вере, Киканатбери и др. По ущелью Тедзми стояли крепости: Ркони, Дрисцихе, Ахалцихе и др. По ущелью Кантура — Кантисцихе, Ничбиси и т. д. И, наконец, вблизи Мцхета, в ущелье Армази, находилась Армазская крепость.

Из фортификационных сооружений, расположенных на территории Шида Картли, можно выделить следующие первостепенные крепости, которые имели общегосударственное значение: Гори, Ананури, Сурами, Цхинвали и некоторые другие. Но так как они рассмотрены во второй главе работы, здесь мы не будем их касаться. Но крепостей государственного значения, которые стояли на территории Шида Картли (напр., Дарьяли), или же защищали подходы к этой территории (напр., Атени), коснемся вкратце.

Кроме этого, в этой главе мы рассматриваем не только те крепости, которые так или иначе связаны с Шида Картли, но также находившиеся далеко от нее (напр., крепость, стоявшую близ города Цхакая). Такую систему показа мы выбрали для того, чтобы лучше выявить общий характер обороны страны в тот период.

Каждый период средневековой Грузии имел свою систему укреп-

лений. Но вместе с тем старались усовершенствовать также прежние укрепления.

Основным условием для возведения крепостей, в отличие от постройки замков, было их построение в стратегически важных пунктах.

В таких крепостях, предназначенных для оборонных целей, в случае необходимости временно могло укрыться население при вражеском нашествии.

Важное значение при вторжении врага имела сигнализация. При налаженной сигнализации страна вовремя могла развить оборону.

Самым распространенным видом сигнализации в средние века в Грузии было применение огня. На террасах башен зажигались костры или факелы, и этот сигнал о вторжении врага передавался от окраин к центру.

Укрепления были расположены сравнительно далеко друг от друга, и связующими звеньями служили дозорные башни.

Эту систему оповещения можно ныне проследить в некоторых местах. На территории Шида Картли таким примером может служить расположенные сигнальные башни в Ксанском ущелье. Проследим звенья этой системы с верховья, откуда берет начало река Ксани. Здесь первым населенным пунктом является Багини, где и возвышается башня. Деревня находится в альпийской зоне, но ниже через несколько километров начинаются леса, покрывающие горы.

Из Багини можно было передать сигнал защитникам башен, расположенных по левой стороне реки, и оттуда к крепости Берцихе, которая занимает возвышенное место между двумя рукавами реки. Из Берцихе сигнал передавался башням, расположенным по левой стороне реки, и дальше — башне Кора и крепости «Алаверди». Отсюда на протяжении 6—7 км до крепости Карчохи оборонные сооружения исчезли, но местные жители указывают в двух пунктах на остатки башен. Карчохи стоит высоко на левом берегу реки. Оттуда сигнал передавался на башни Павлиани и Балаани (эта последняя башня не имеет террасы, так что караулы не могли зажечь костер, но могли держать факелы в окнах последнего этажа). Ниже Балаани, до Ларгиси, на расстоянии 8—9 км уцелела только одна башня на правом берегу реки, но здесь есть остатки нескольких сельбиц, где, вероятно, тоже высились башни. Из крупного укрепленного пункта, каким является Ларгиси, можно было передать сигнал в Квенишви.

Ларгвиси находится у слияния двух рек, а Квенипневи высоко в горах, и мы полагаем, что связующим звеном была башня, стоящая на горе, на левом берегу Ксани (ныне сохранились только следы этой башни). Из Квенипневи можно было сигнализировать в Цирколи и Ахалгори (Ленингори). Из Квенипневи сигнал сначала передавался дозорной башне, стоящей на высокой скале на правом берегу реки. На этом месте ущелье несколько расширяется. Из крепости Цирколи, которая стоит на вершине высокой горы, — в расположенное поблизости Ахалгори, а также и много дальше. При посредстве башен, расположенных по правой стороне реки, сигнал получали Ламискана и Илтоза, от них Ксовриси. Башня Ксовриси могла передать сигнал как непосредственно Ксанской крепости, которая стояла в конце ущелья, так и находящимся между ними крепостям Дампала и Мухрани.

Мы показали систему сигнализации в Ксанском ущелье, использовавшуюся при вторжении врага с севера, но эта же система также целесообразно могла быть использована, если враг появлялся с южной стороны. В этом случае первый костер зажигался на террасе не Багинской башни, а Ксанской.

Такая система сигнализации в Ксанском ущелье существовала в эпоху позднего феодализма в Грузии, когда страну контролировала центральная власть. Но вместе с этим, в феодальной стране при системе сатавадо-еньорий каждая такая единица имела свою внутреннюю систему сигнализации, которая входила в общегосударственную систему. Вышерассмотренная нами система сигнализации Ксанского ущелья включает части сатавадо Мухран-батони и ксанских эриставов. Но каждое из этих сатавадо имело собственную сеть сигнализации.

Отметим, что в разное время опорные пункты сигнализации могли быть другими. Но, к сожалению, ввиду уничтожения многих памятников, проследить за расположением сигнальных пунктов во все эпохи — сейчас нет возможности.

После появления огнестрельного оружия весть о появлении врага можно было передать не только показом пламени, но и выстрелом. Прибегали также и к звону колоколов и т. д.

Ниже рассмотрим следующие крепости:

а) **Дарьяльская крепость.** Грузию от северных стран отгораживал Кавказский хребет. Теревалы здесь были немногочисленные и труднопроходимые.

Главным и лучшим проходом здесь было Дарьяльское ущелье. По сообщениям древних историков¹, уже в I в. до н. э. здесь была крепость, а ущелье было перегорожено стеной с железной дверью. Грузинские цари на протяжении веков постоянно заботились об укреплении этого «Арагвского прохода». Обладание так называемым «Дариаланом» позволяло закрывать дорогу в пределы Грузии многочисленным северным племенам, оставляя возможность обладателю крепости нападать на них в любое время.

Крепость расположена была в теснине Дарьяла, на вершине высокой горы, на левом берегу Терека, в 12 км от Казбеги. Восстановить план крепости нет возможности, но, видимо, она занимала большую территорию, была окружена высокой стеной с башнями. Крепость неоднократно перестраивалась. Особенно значительной была перестройка, произведенная в позднефеодальное время².

Другие крепости, расположенные по той же трассе (по нынешней Военно-Грузинской дороге), мы рассматриваем отдельно ниже (во второй главе).

Бассейн Куры, как главная артерия страны, всегда был в центре внимания. По этой трассе до нас дошли десятки крепостных сооружений, которые когда-то представляли звенья единой цепи. Существовавшая там система обороны окончательно распадается с XVI в. в связи с захватом Турцией юго-западных провинций Грузии. Одно из звеньев этой, бывшей раньше единой, цепи стало даже служить врагам. Некоторые крепости из отнятой части, когда-то служившие обороне Грузии, теперь становились опорой для нападения на нашу страну.

Из многочисленных крепостей бассейна Куры мы коснемся только Хертвиси и Ахалдаба.

б) **Хертвисская крепость** воздвигнута на скалистом мысу между двух рек. Зодчие, строившие крепость, сумели создать не только первоклассное военное сооружение, но и великолепный архитектурный памятник. Несмотря на то, что здесь имеется много построек, созданных в различные эпохи, все же единство масс всего ансамбля не нарушено. Ансамбль довершают скалистые утесы.

¹ Т. Каухчишвили. География Страбона. Тбилиси, 1957, стр. 129; И. Джавахишвили. История, I, стр. 272—273.

² Ныне эту крепость в русской литературе называют ошибочно «Замком Тамары», основываясь на произведении Лермонтова «Тамара». Эта Тамара ничего общего не имеет с царицей Тамарой, царствовавшей в Грузии в 1184 — 1213 гг.

Хертвисокая крепость не датирована. Первый раз она упоминается у Леонтия Мровели в связи с военными действиями Александра Македонского¹ (IV в. до н. э.). Это сообщение, конечно, требует проверки, но безошибочно можно сказать, что в том месте на поверхности земли никаких остатков, никаких сооружений, относящихся к тому периоду, к периоду IV в. до н. э., не имеется.

Основная масса имеющихся сооружений относится к периоду развитого феодализма и к начальным векам позднего феодализма. Имеются и небольшие пристройки XVI — XVIII вв.

Крепость, в основном, состояла из обширной ограды и цитадели. От ограды остались незначительные фрагменты. Среди мощных сооружений цитадели различается несколько частей, среди которых доминирует высокая башня².

в) **Крепость Ахалдаба** занимает вершину высокой горы, находящейся на правой стороне Куры. Ущелье Куры от Ташикари до Боржоми очень узкое. Именно это место ущелья закрывала крепость. Здесь даже небольшой гарнизон мог перекрыть проход.

Крепость сильно разрушена, и нет никакой возможности полностью представить ее первоначальный вид. Крепость отличалась труднодоступностью, но была небольших размеров. Основная часть крепости — цитадель и нижняя ограда. Башни цитадели были окружены высокими стенами. В нижней ограде, кроме башен, находился бассейн и подсобные помещения.

Основная часть крепости относится к периоду развитого феодализма, но есть фрагменты реставрации эпохи позднего средневековья³.

г) **Крепость Атени.** Атенское ущелье занимает центральную часть Картли. По этому ущелью проходила одна из главных дорог, соединявшая центральную Картли с южной Картли и со странами, расположенными к югу. Естественно, что эту часть Грузии надо было обязательно укрепить. К концу раннего средневековья здесь уже стояли такие крепости, как Атени, Вере и Цедица. В начале позднего средневековья в глубине ущелья появляются такие крепости, как Киканатбери и др.

Атенская крепость упоминается в источниках с X в. До конца XVIII в. она служила защите родины⁴.

Крепость занимает правую сторону реки Тана. Она возвышается на выступе высокой скалистой горы. Крепость сильно разрушена.

В руинах различается несколько строительных слоев. Первоначальные стены были толстые и высокие. На восточном конце устроено двухчастное водохранилище, которое снабжалось водой из водопровода. Водопровод начинался в северо-западном неглубоком ущелье.

д) **Парцхисская крепость** находится на левой стороне р. Алгети. В отличие от многих крепостей, она занимает невысокий холм. Очевидно, для строителей крепости главным было воздвигнуть ее именно на этом месте. Это был важный пункт на одной из главных трасс Южной Грузии. В данном случае не учитывалось и не принималось во внимание то, что место было доступным, но зато большое внимание было обращено на прочность стен строения.

В плане крепость эллипсообразна. Она, в основном, была разделена на две части. Восточная часть в основном была предназначена для гарнизона, а западная часть являлась цитаделью владельца крепости. С западной стороны цитадели расположена башня. Эта башня с необыкновенно толстыми двойными стенами.

По развалинам этой крепости невозможно представить первоначальный вид ее. В некоторых местах высота стен в этих развалинах достигает 12 м.

Время воздвижения крепости не установлено. Аналогии ей можно найти в крепостях X—XI вв., а уже с середины XI в. она упоминается в летописях. В последние века позднего средневековья, как видно, эта крепость представляла собой руины⁵.

¹ Леонтий Мровели. История грузинских царей «Картлис цховреба», 1955, стр. 17.

² «Картлис цховреба», стр. 17; Вахушти, стр. 123; «Парижская хроника», стр. 15; Вахушти. История, стр. 64; О. Херхеулидзе, стр. 266—287; П. Орбелиани, стр. 96; Бери Эгнаташвили, стр. 159; Грамоты, стр. 319, 322—327.

³ Продолжение, стр. 913; «Жамтагмцерели», стр. 694; «Парижская хроника», изд. 3. Чичинадзе, 1903, стр. 20; П. Орбелиани, стр. 99, 105, 127, 128; Иесе Бараташвили, стр. 7, 9; Бери Эгнаташвили, стр. 118, 155; Вахушти, стр. 68.

⁴ «Картлис цховреба», стр. 276; «Жамтагмцерели», стр. 720, 752; «Продолжение», стр. 907, 930, 931; Вахушти. История, стр. 25, 37, 133, 370; Бери Эгнаташвили, стр. 51, 78, 179; П. Орбелиани, стр. 73.

⁵ «Картлис цховреба», стр. 297, 312, 317, 318; Вахушти. История, стр. 41, 50, 371; Б. Эгнаташвили, стр. 85, 104; Вахушти. География, стр. 47.

е) Крепость Биртвиси находится в 6 - 7 км к востоку от Парцхисо и в 3 - 4 км к северу от р. Алгети.

В противоположность Парцхисокой крепости, Биртвисскую крепость строят на недоступном месте. Биртвисская крепость — это необычная крепость, это не одно сооружение и не комплекс сооружений. Здесь человек использовал особенность рельефа.

Высокие горы окружают ущелье диаметром около километра. Создается своеобразная котловина, среди которой тоже вырастают конусообразные горы. Такие удобные естественные условия использованы для создания здесь единого комплекса укреплений. Для создания этой громадной «крепости» проделаны были большие работы. Застройка всех проходов между окружающими горами являлась главной частью проделанной работы. Этими стенами был закрыт доступ внутрь котлована.

К Биртвиси можно подойти с нескольких сторон, но все эти подходы труднодоступны. Однако они все-таки еще укреплены.

Внутри, около входов и в других подходящих участках, устроены небольшие укрепления с жилыми помещениями. В восточной части, где находится один из входов, кроме разных построек и водоемов, на вершине высокой горы стоит дозорная башня.

В развалинах Биртвисского комплекса имеется много построек позднефеодального периода, но встречаются остатки и эпохи развитого феодализма. В исторических источниках Биртвисская крепость упоминается уже с середины одиннадцатого века. Крепость была в числе действующих до конца XVIII в.¹

ж) Крепость в Сенаки (ныне г. Цхакая). На территории исторической Мегрелии горная часть резко отличается от низменности. По той линии, где кончается низменность и начинаются горы, замечается единая цепь укреплений.

Одна из главнейших дорог, проходившая у подножия этих гор, по оси восток-запад была занята крепостными сооружениями разного характера.

Из этих нескольких сооружений коснемся крепости, расположенной к северу от города Цхакая.

Рассматриваемая крепость занимает вершину невысокой горы. Отсюда можно было вести наблюдение на далекое расстояние.

Крепость эта средних размеров и, в основном, состоит из почти круглой ограды и башни; внутри ограды имеются развалины каких-то построек. Стены высокой ограды и не-

околькоэтажной башни выложены небольшими квадратами, где кладка придерживается горизонтальных линий.

Крепость не имеет даты (не сохранилось даже настоящего названия крепости), но, путем сопоставления с аналогичными памятниками, ее можно датировать периодом развитого феодализма.

4. Крепости-ограды («галавани»). В тяжелые времена для Грузии, когда она страдала от вражеских натисков, принимают контриеры для сохранения независимости страны.

Выше мы отмечали, что с XVII в. крепости в Грузии строятся обширными, крупными. Но с 30-х годов XVIII в. в этом направлении делается еще один шаг вперед. С одной стороны, стали увеличивать территорию тех уже существующих крепостей, которые находились близ населенных пунктов, а с другой стороны, стали появляться новые крепости больших масштабов.

В это время участились как нашествия Турции и Ирана, так и набеги лезгин, носившие характер налетов. Против таких налетов непригодна была ранее существующая система обороны. Надо было соответственно реагировать на создававшуюся ситуацию.

Раздробленная страна не в силах была обуздать врагов, не в состоянии была укрепить границы и не допускать вторжения врагов в глубь страны. Помимо старых методов борьбы с врагом, стали применяться новые методы, принимались новые меры. С появлением прага все население должно было укрываться в укреплениях. В целях эффективности этих мер, укрепления должны были находиться вблизи от населения, а где не было укреплений, их надо было создавать.

Вновь строящиеся крепости, в отличие от уже существовавших крепостей, должны были стоять на легко доступных местах и иметь широкий вход — ворота, а не узкую дверь. Во время набегов население укрывалось в этих крепостях со всем своим движимым имуще-

¹ «Картлис цховреба», стр. 296, 305; Вахушти. История, стр. 37, 67; «Продолжение», стр. 883—886, 930; Вери Эгнаташвили, стр. 27—29, 277; Вахушти. География, стр. 47; П. Орбелиани, стр. 133, 142—145, 159, 162, 207; Иессе Бараташвили, стр. 3.

ством. Обычно в таких крепостях гарнизон не стоял, а были караулы, а укрывшиеся во время осады жители сами составляли гарнизон.

В отличие от других крепостей, эти крепости назывались «галавани», что в переводе значит «ограда», где подразумевается отгороженная стенами и башнями большая территория.

Для иллюстрации вышесказанного приведем выдержку из надписи 1756 г. на Мухранской крепости:

«Мы, Мухран-Батони... Константин построили ограду эту и башню в Шиносубани... в то время, когда неверные проявили свою силу над страной Картли. Местами были опустошены села и поселения, и это Шиносубани было опустошено, и его коренные жители рассеялись. Я собрал их и оградил каменной стеной...»

Эта надпись объясняет цель построения крепости и ее отличительное название — «галавани».

Для лучшего понимания сущности этих «галавани» приведем еще выдержку из «Завещания» царя Ираклия II (1791 г.): «О крепостях решили так: крепости города Тбилиси, Горийская крепость, Сурамская крепость, Циркольская крепость, Ананурская крепость, Бочормская крепость и Гремская крепость, эти крепости имеют и цитадели («нарикала»), эти цитадели можно охранять небольшими гарнизонами. В этих семи цитаделях должны поставить гарнизоны общими силами, сколько бы ни понадобилось для обороны, и другие большие крепости и ограды («галазнеби») в Картли и Кахети нельзя оборонять небольшим гарнизоном, они общинные»¹.

Здесь четко разграничиваются крепости с цитаделью и без цитадели. Подчеркнуты преимущества тех крепостей, которые имеют цитадели.

Крепости-ограды занимали обширную территорию, поэтому они требовали многочисленных защитников. В условиях Грузии той эпохи эту задачу могло выполнить только само население, общими усилиями, именно потому эти крепости называют «общинными» («сатемо»).

Воздвижение таких крепостей подразумевается и в сообщении Папуны Орбелиани. По его словам, в те тяжелые для страны времена царь Теймураз считал необходимым по-

строить крепости на территории Нижней Картли. По его приказу в 1750 г. Дмитрий Орбелиани срочно воздвиг крепости в Шулавери, Марнеули и Ратевани. В крепостях поставили стрелков для обороны и «поселили крестьян столько, сколько вмещали эти крепости»².

Здесь, конечно, подразумевается поселение крестьян не на территории самой крепости, а вблизи от нее. Их количество не должно было превышать вместимости крепости, чтобы во время набегов они свободно могли бы укрыться за ее стеной.

Побывав в Грузии в 1770 г., Моуравов описывает некоторые стороны жизни страны, перечисляет важные крепости и потом добавляет: «В Грузии (подразумевается Картли. — П. З.) и Кахети деревни все укреплены каменными крепостями, а крестьяне живут в землянках, которые им служат также для обороны во время нападения неприятелей»³.

Такие свидетельства о положении страны имеются в изобилии, но мы приведем здесь еще только одно.

Полковник Бурнашев, объездив Грузию в 1786 г., дает следующую картину: «В Кизиках Сигнах представляет большое пространство, обнесенное каменными стенами, где во время сильного нашествия неприятеля все окрестные поселение, со всем своим имуществом и скотом, могут вместиться. Впрочем, во всей Грузии монастыри и все почти деревни, которые состоят из землянок, имеют каменные замки⁴, где сохраняются от набегов неприятелей»⁵. (Подчеркнуто нами. — П. З.)

Такие сведения говорят о крайне затруднительном положении, в котором были Картли и Кахети в эту эпоху.

К типу крепостей-оград, «галавани», на территории Шида Картли принадлежали: Мухрани, Дамгала, Ксозриси, Мчадисджвари, Цилкани, Светицховели, Душети, Самтависи, Квемо Чала (частично), Меджарисхеви, Тир-

¹ Е. Такайшвили, Древности Грузии, т. 1, Тбилиси, 1920, стр. 205—206.

² П. Орбелиани, стр. 175—176.

³ Грамоты, стр. 217.

⁴ Здесь случайно применяется слово «замок», так как крестьяне не могли иметь замков. Конечно, под словом «замок» подразумеваются «крепости-ограды».

⁵ Бурнашев, Картина Грузии, или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского, Тифлис, 1896, стр. 9.

дзиси, Атоши, Арадети, Шидиси, Пхвениси, Метехи и др. В Кахети к такому типу крепостей принадлежали: Кварели, Тедави (частично), Руиспирн (две), Напареули, Пшавели, Лалискури, Шилда, Сигнахи и др. На территории Квемо Картли они следующие: Колагирн, Болниси и др.

Из названных здесь крепостей-оград рассмотрим некоторые.

а) **Крепость Мухрани** расположена в долине Ксаши, на ровном месте. Крепость состоит из двух частей. Одна часть меньших размеров. Она в плане квадратная, с угловыми цилиндрическими башнями. В центре восточной стены находится широкие ворота.

Вторая часть крепости примыкает к первой с востока и севера. Общая площадь Мухранской крепости-ограды около 1,5 гектара. На такой большой площади, при наступлении опасности, конечно, могло уместиться население близлежащих деревень¹.

б) **Пхвениси**. Развалины Пхвенисской крепости-ограды расположены на ровном месте. В плане она была квадратная (приблизительно 100×100 м) и занимала площадь, равную гектару. По углам ограды стояли цилиндрические башни, а посередине каждой стены — полуцилиндрические башни. Внутри ограды стояла цилиндрическая башня больших размеров. Кроме этой башни, внутри ограды еще имеются развалины каких-то строений.

Эта крепость-ограда тоже находилась среди густонаселенных мест².

в) **Кварельская крепость**, вроде других крепостей этого типа, стоит на ровном месте, в бассейне Алазани. Эта крепость-ограда больших размеров и обнесена мощными стенами.

Крепость в плане квадратная. По углам воздвигнуты цилиндрические башни, а также в центрах западной и северной стены стоят опаружи выступающие полуцилиндрические башни.

Входная квадратная башня помещается посередине восточной стены.

Ограда везде двухъярусная. Как и в других крепостях, так и здесь, нижний ярус глухой. Перед верхними ярусами везде тянется широкая боевая тропа. В стенах верхнего яруса устроены бойницы в разных направлениях.

Входы в башни, состоящие из нескольких этажей, устроены со стороны двора.

В стенах башен много бойниц. Почти на каждом этаже имеются также камини и ниши хозяйственного назначения.

Крепость состоит из двух параллельно идущих оград. Фрагмент наружной ограды сохранился в западной части. Вторая ограда

тоьше первой. Расстояние между оградами в среднем 20 м.

По сведению одного автора, крепость окружал глубокий ров, заполненный водой³.

Ныне крепость густо обстроена и рва не видно, также нигде не прослеживается линия второй ограды⁴.

Как уже было отмечено, ров с водой для грузинских крепостей не характерен, но иногда все же встречается. Такую систему укрепления можно было строить в тех местах, где имелась возможность снабжать ров проточной водой.

г) **Сигнахи** расположен на очень сложном горном рельефе. Крепость в плане представляет собой неправильный многоугольник и занимает территорию в несколько гектаров.

Три стороны крепости, в основном, тянутся по хребтам гор, а четвертая (северная сторона) представляет собой ограду, с двух сторон спускающуюся в глубокое ущелье.

Высокие стены крепости — двухъярусные. Нижний ярус глухой, а верхний снабжен оборонными элементами. Перед верхним ярусом тянется широкая боевая тропа.

В каждом углу многогранника воздвигнуты цилиндрические башни в несколько этажей. Кроме них, через определенные интервалы, между угловыми башнями, тоже стоят цилиндрические башни. Имеются также небольшие выступы и контрфорсы.

Главные ворота находились в восточной стороне, но, кроме них, по другим направлениям имеются еще второстепенные ворота и запасные входы.

По сообщению царевича Вахтанга, крепость была воздвигнута царем Ираклием, и население постоянно пользовалось ею для укрытия во время нападения врага⁵.

Во второй половине XVII в. Сигнахская крепость-ограда считалась одной из самых крепких и надежных. Она и в начале XIX в. не потеряла своего значения.

д) **Лалискурская крепость** расположена на правом берегу р. Штори. Деревня, в которой стоит крепость-ограда, занимает в долине Алазани подходы к высоким горам. Владелец края, конечно, мог воздвигнуть крепость на горе, но тогда ею нельзя было воспользо-

¹ Подробнее см. во второй главе «Мухрани».

² О. Херхеулидзе, стр. 291.

³ Иоани Багратиони, Калмасоба, т. 1. Тбилиси, 1936, стр. 96.

⁴ П. Орбеллани, стр. 223, 227; О. Херхеулидзе, стр. 259, 260, 281; Вахушти, стр. 207, 214; Царевич Давид, стр. 6; Царевич Баграт, стр. 51.

⁵ П. Орбеллани, стр. 67.

зоваться для своевременного укрытия населения.

Крепость в плане квадратная и занимает площадь около гектара. Во всех углах стоят цилиндрические башни, а в средних частях ограда помещены полуцилиндрические башни.

Высокая ограда в нижних частях — глухая. На высоте около трех метров был устроен деревянный настил для боевой тропы. Выше были устроены оборонные отверстия.

Башни в нижних частях тоже глухие, а выше во всех этажах имеются разные отверстия для боевых целей.

По свидетельству летописца Папуны Орбелиани, в 1742 г. крепость Лалискури и некоторые здания Картли и Кахети были разрушены сильным землетрясением. Нынешняя крепость-ограда воздвигнута после этого события¹.

е) **Колагирская крепость**, стоящая на территории Квемо Картли, построена царицей Дареджан в 1788—1798 гг.² Эта крепость является одним из последних сооружений такого типа в феодальной Грузии. Дареджан пишет, что она здесь построила «крепость и ограду». Сооружение, конечно, могло служить и форпостом для Тбилиси и, вместе с тем, в целях укрытия близлежащего населения. Эта крепость-ограда занимала с южной стороны, на одной из главных дорог, стратегически важный пункт.

Крепость-ограда в плане квадратная, с угловыми большими цилиндрическими башнями. Ворота имеются в центрах восточной и западной стены, из них главными являются первые ворота. Надвратные башни, в отличие от других башен, четырехугольные. Кроме этих башен, каждая стена крепости имеет небольшие полукруглые башни (с юга и севера — по пять, с востока и запада — по четыре).

Стены крепости двухъярусные. Стены нижнего яруса толстые и глухие, а верхнего тоньше и снабжены оборонными амбразурами. Башни в несколько этажей решены по такому принципу: первые этажи глухие, а верхние — с оборонными отверстиями.

5. **Башни** были одним из видов крепостных сооружений, по размерам — меньше остальных. Башни являлись необходимыми частями городов-крепостей, замков, крепостей-оград и других крупных сооружений, а также выступали в роли самостоятельных оборонных сооружений.

Для городских стен, замков и других крепостей необходимо было иметь такие укрепленные места, где можно было бы сосредоточить оборонные силы. Такими сооружениями

являлись башни. Большинство древних городов и крепостей разрушено и мало изучено, но те памятники, которые нам известны, все имеют башни. Начиная с такого памятника античного периода, как Армазихе (Багинети), и дальше — Дарьял, Урбиси, Уджарма, Бебрикских, Тмокви, Парцхиси, Атени, Вере, Цхирети, Хертвиси, Аспиндза, Схвило, Ахалгори, Тбилиси, Телави, и кончая замком Милахори в Душети (1800 г.), — все имеют одну или несколько башен.

Где, как и сколько башен устроить вдоль стен вышеназванных или им подобных сооружений, — этот вопрос решался в каждом конкретном случае по-разному.

Башни³, стоящие отдельно, по назначению можно подразделить, в основном, на дозорные и жилые — оборонные.

а) **Дозорные башни** входили в систему обороны края и страны, поэтому их ставили в таких местах, откуда лучше можно было проследить за появлением или движением врага.

Входя в единую систему обороны, дозорные башни представляли собой объединяющие звенья между крепостями. И в самих крепостных сооружениях, в соответствии с этой системой, тоже всегда выделялась одна башня. Если крепость стояла на сложном горном рельефе, то дозорная башня ставилась на самой высокой точке местности, если же крепость была расположена на равнине, то одну из башен делали выше других.

Отдельно стоящие дозорные башни можно было бы перечислить десятками, но мы здесь приведем лишь несколько. Таковыми являлись, например, большинство башен ущелья Жамури и Трусо, а также Паншети, Сиони, Земо Лиси, Гведзинети, Церети, Диди Атени, Багини, Кимбарнани, Кодмани, Мерети и др.

б) **Башни жилого и оборонного назначения** являлись большей частью составными частями замков и других ансамблей крепостей.

Башни в замках с самого начала несли как оборонную функцию, так и жилую, но в других видах укреплений главное внимание обращалось на оборонную сторону башенной постройки. Хотя при этом, наряду с утолщением стен, учитывается и возможность жить в них в случае необходимости. Часто во время нашествия врага долго приходилось отсиживаться в крепостях как гарнизону, так и

¹ П. Орбелиани, стр. 71; П. Л. Иоселиани. Жизнь Георгия XIII, стр. 87.

² В. Беридзе. Чертежи грузинских архитекторов XVIII в., Вестник Гос. музея Грузии, т. XIV-V, 1947, стр. 225—233.

³ О генезисе «кошки» — башни см. И. В. Джавахидови, Материалы, стр. 42—47.

населению. Такая ситуация особенно часто возникала в XVII—XVIII вв. Поэтому почти во всех крепостях этой эпохи создаются необходимые условия для жилья.

Жилые башни, стоящие отдельно, большей частью были связаны с окружающими селениями. Несмотря на это, башню непосредственно (конструктивно) не связывали с другими жилыми постройками владельца башни. В таких башнях недолго можно было отсиживаться, так как только некоторые из них снабжались проточной или ключевой водой.

Как исключение можно привести Хентскую башню, которая снабжалась родниковой водой, и Ксворисскую башню, внутри которой находился колодец. В отличие от дозорных башен, такие башни характеризуются вместительностью, в них больше лиш хозяйственного назначения, имеются камни и другие подсобные устройства.

Среди многочисленных башен жилого и оборонного назначения назовем несколько: Кодис-Цкаро, Курта, Абано, Чинти, Хенти, Сашабуро, Корди, Земо Скра, Пца, Кемерти, Сакашети и тому подобные.

В ущелье Трусо (верховье р. Терека) находилась единственная небольшая крепость в деревне Миа, но в остальных деревнях обязательно имелось не только по одной, но и по несколько башен. На протяжении всего ущелья и ныне можно найти несколько десятков башен, а в XVIII в., наверно, их было гораздо больше. Об этом свидетельствует одно сообщение историка П. Орбелиани. По его словам, осетины, жившие на территории Ксанского и Арагвского эриставства, не покорялись царю. Цари Ираклий и Теймураз отправлялись подчинить их. Осетины оказали упорное сопротивление, но были побеждены. После этого они укрылись в башнях. Войска царей осадили башни, и сопротивление укрывшихся там вскоре сломали. Подряд было взято сорок башон¹.

Приведенный случай подчеркивает широту применения таких башен. Но, вместе с тем, те же факты указывают на то, что такие башни эффективно можно было бы применять только во время небольших операций.

в) Башенные дома. Наряду с такими башнями существовали и «башенные дома» (такие сооружения иногда называют и «домом-крепостью»), как на рассматриваемой территории, так и в некоторых других районах Грузии² и Кавказа³. Этот тип был очень распространен в Мтиулетии (Душетский р-н) и в Хевии (Казбегский р-н).

Такие здания обычно двухэтажные, но часто встречаются трех- и даже четырехэтажные

(Миа, Сепе, Арахвети и др.). Первые этажи этих зданий большей частью имеют только входы и используются под хлев, а верхние этажи служат для жилья. Начиная уже со второго этажа в стенах имеются бойницы и даже мапикнули (напр., Арахвети).

Такие башенные дома и сейчас можно найти в деревнях Окрокана, Миа, Каноби, Пхелше, Хуртиси, Сепе, Млети, Кимбарани и др. Если судить по развалинам Арахвети, который давно заброшен, можно заключить, что села этих краев почти целиком составлены были из таких домов. В развалинах Арахвети насчитывается более десяти таких домов.

г) Башенные колокольни. В XVI—XVII вв. в Карли и Кахети развивается особый тип колокольни. Своеобразие этого типа заключается в том, что такие сооружения в нижней своей части представляют собой башню, а последний этаж является звонницей. Из оставшихся сооружений такого типа можно назвать хотя бы: Пиноцминда⁴, Анчисхати⁵, Квемо Чала⁶, Никози, Руиси, Болниси⁷, Цинарехи⁸, Урбиси.

Каждое из этих сооружений имеет конкретное решение, отличное от другого, но вместе с тем, у них в основе лежит один и тот же принцип решения.

Если проанализировать генезис этого типа, его корни нас приведут к колокольням XIII—XIV вв. (Гударехи⁹, Сапара¹⁰, Зарзма¹¹, Иджарети¹² и др.).

¹ П. Орбелиани, стр. 120.

² Г. И. Лежава и М. И. Джандиери. Архитектура Сванетии, 1938, стр. 6—7, 30, 36—40, 64, 66—68; М. И. Джандиери, Г. И. Лежава. Архитектура горных районов Грузии, Москва, 1940; В. Долидзе, Р. Шмерлинг. Военно-Грузинская дорога, Тбилиси, 1956, стр. 53—58.

³ Л. Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925—27 гг., Владикавказ, 1928, стр. 3—6.

⁴ Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути, стр. 137.

⁵ Там же, стр. 139—143.

⁶ В. Цицадзе. К характеристике одного вида жилого дома в Грузии, *Acta Geologica*, 1955, рис. 17.

⁷ Г. Чубинашвили. Болниси, Тбилиси, 1940, рис. 2; П. Закарая. Болниси и Цупругашени, 1953, табл. 1.

⁸ В. Беридзе. Строительная деятельность цинарехских дворян Магаладзе в XVII—XVIII вв., *Известия музея Грузии*, 1947, т. XIV - В., стр. 210—213.

⁹ Е. Такайшвили. Гударехи, *Известия Кавк. Отд. Моск. Археолог. общ.*, вып. 1, Тифлис, 1904, стр. 33—34, рис. 2.

¹⁰ В. Беридзе. Архитектура Самцхе, Тбилиси, 1955, стр. 46—48.

¹¹ Там же, стр. 113—116.

¹² Там же, стр. 203—206.

Большинство колоколен XVI — XVII вв. выполняют функцию и надвратных башен. В таких случаях первый этаж представляет собой широкий сводчатый проход, а второй — закрытое помещение для жилья сторожа. Обычно в стенах этого помещения устраивались и оборонные амбразуры.

6. Стены. Для преграждения пути врагам иногда еще прибегали к возвышению стен. Приведем два примера, один из которых относится к первому веку до н. э., а другой — к XVII в.

По сведениям историков, еще в первом веке до н. э. поперек Дарьяльского ущелья возвышалась стена с железной дворью¹. К сожалению, следов этой стены пока не обнаружено.

Вахушти сообщает, что в 1616 г. Грузия ожидала нападения разъяренного Шах-Аббаса. Готовились к этому кто как мог. Царь Кахети Теймураз, заручившись поддержкой своих подданных, начал готовиться к отпору. Для преграждения доступа врагам Теймураз «возвел стену (дамбу) от Мукузани до Гамамхари и стал (лагерем)»².

7. Естественные укрепления. Закончив рассмотрение крепостных сооружений разного вида, коснемся естественных укреплений Грузии. Среди таких укреплений в первую очередь мы должны отметить пещеры.

Грузия, наподобие других горных стран, богата пещерами. Многими из этих пещер можно было пользоваться для укрытия во время нашествия врага без всяких добавочных строений.

Одна часть этих пещер нуждалась в некоторых поправках, например, в устройстве ступеней, в связи между отдельными пещерами и т. д. Но были такие, в которых требовалось устраивать и добавочные стены, оборонные амбразуры и т. д.

Кроме этих естественных пещер, в Грузии имеется очень много и искусственных. Среди них встречаются как обособленные пещеры, так и целые комплексы их и даже города. Из этих последних групп выделяются такие общезвестные объекты, как Уплисцихе³, Давид-Гареджа⁴, Вардзиа⁵ и др.

Изучение пещер Грузии ведется пока еще слабо. Не имеется даже карты их распространения и общего учета. Вахушти в своей «Географии» приводит больше двадцати пещер, но это только незначительная часть пещер Грузии. При описании некоторых пещер он подчеркивает большое их значение. Например, описывая ущелье Храми, он пишет, что река имеет скалистый высокий берег, где

находится множество пещер для укрытия населения. Описывая ущелье Риони, он говорит об очень высокой Хомлис-кльде (скала Хомли): «В этой скале имеются высеченные пещеры, недостижимые для врага. Здесь хранились сокровища царей». Одно место ущелья Дзама он характеризует так: «Здесь в высоких скалах находится многочисленные пещеры и хорошая церковь. По своей укреплённости место недостижимо для врага».

Против укрывшихся в пещерах можно было бороться, но это было очень сложно и во многих случаях безуспешно.

Но если враг имел достаточную силу, настойчивость, он достигал своей цели. Например, в 1400 г., когда Тамерлан пятый раз напал на Грузию, население отступило в горы. Часть населения укрылась в пещерах Бодорна (правый берег р. Арагви). Тамерлан вообще славился своей жестокостью, но в этом случае он был особенно обозлен на непокорившийся ему народ. «Проникнув в Арагвское ущелье с жестокими боями, Тамерлан репал перебить засевших в пещерах грузин. Лучников, в оплетенных для этого больших корзинах, сверху спускали до уровня пещер, после чего они осыпали стрелами осажденных в пещерах. Если сопротивление продолжалось, то пускались в дело зажженные стрелы, обмотанные пропитанной нефтью паклей»⁶.

Эти пещеры с помощью корзины сравнительно легко были взяты врагами, потому что они, во-первых, были не глубокими, а, во-вторых, близко находились от поверхности горы. А пещеры, расположенные в средних частях отвесных скал, глубокие и имевшие свои источники, конечно, считались более недоступными.

Приведем еще один пример из истории XVIII в.

В 1743 г. большие объединения лезгинских отрядов напали на Квемо Картали. В ущелье

¹ Страбон. География, изд. Т. Каухчишвили, 1957, стр. 129; Ив. Джавахишвили. История, I, стр. 272—273.

² П. Орбелиани, стр. 177.

³ Ш. Амранашвили. История грузинского искусства, т. I, Тбилиси, 1944, стр. 121—126, табл. 34—35 (на груз. яз.); его же. История грузинского искусства, т. I, Москва, 1950, стр. 87—94, табл. 29.

⁴ Г. Н. Чубинашвили. Пещерные монастыри Давид-Гареджи, Тбилиси, 1948.

⁵ Ц. Габашвили. Вардзиа. Тбилиси, 1948; К. Меллигаури, Н. Шотинашвили, Ш. Хатадзе, Р. Джамбурия. Вардзиа. Тбилиси, 1955.

⁶ История Грузии, ч. I, стр. 294—295.

Дманияси, близ Манакерты, население укрылось в пещерах. Мезгны повели сильную атаку, поднялись по лестницам, но обстрел сверху заставил их отказаться от намерения и уйти с большим уроном¹.

В письме историку П. Иоселлиани Варвара Кобулашвили сообщает, что «во второй половине XVIII в. по причине многочисленных нашествий врага на территории «Сомхити», кроме Кумиси, зданий не было. Население там жило, укрываясь от врага в пещерах»².

Для Грузии большое значение имели природные условия страны. Каждый раз в ожидании нападения врага население уходило в горы, в труднодоступные ущелья. В летописях неоднократно указывается на массовость таких уходов.

В Каргли местом укрытия считалось верховье Арагвского ущелья. Приведем несколько свидетельств о труднодоступности этого края.

В 1723 г. Арагвский эристав Отар писал губернатору города Терки: «На террито-

рии моего владения имеются такие места, которые никогда не были взяты врагами»³.

Про это же ущелье царевич Вахтанг сообщает, что в 1747 г., восстав против Ирана, цари «ушла в Арагвское ущелье, как это издревле было принято у грузинских царей. У них эти места были предназначены для укрытия во время таких случаев. Поэтому в Арагвском ущелье имеется много таких мест, где жили цари. В некоторых местах и ныне видны развалины палат»⁴.

Приблизительно такие же сведения имеются о Кахети. У царевича Иоанна в его «Калмасоба» имеется такой диалог: «Когда Шах-Аббас разорил Кахети (в начале XVII в.), как уцелел народ?» Иоанн отвечает: «Сколько могли уместиться, укрылись в горах Калаури, остальные — в ущелье Панкиси и Лопотэ, а также в других горах»⁵.

Этим исчерпываются виды крепостных сооружений средневековой Грузии.

II. РАЗВИТИЕ БОЕВОГО ОРУЖИЯ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГРУЗИИ

История грузинского боевого оружия пока еще недостаточно изучена. Однако мы вынуждены коснуться и этого вопроса, поскольку он связан с историей фортификационных сооружений.

Развитие боевого оружия, метательных и стенобитных машин непосредственно связано с развитием конструкций и форм фортификационных сооружений. И это естественно: нападению должно было соответствовать отражение его.

В древности в осажденных крепостях нападения, главным образом, отражались стрелами. Появление лука относится к раннему периоду развития человечества. Энгельс говорит о том, что высшая ступень дикости «...начинается с изобретения лука и стрелы, благодаря которым дичь стала постоянной пищей, а охота — одной из нормальных отраслей труда. Лук, тетива и стрела составляют очень сложное оружие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и изощренные умственные силы...» И ниже: «Для эпохи дикости лук и стрела были тем же, чем стал железный меч для варварства и

огнестрельное оружие для цивилизации, — решающим оружием»⁶.

Лук, как боевое оружие, применялся несколько тысячелетий, и вытеснить его смогло только огнестрельное оружие. Поразить стрелой осаждающего можно было только на сравнительно близком расстоянии.

Стрелки могли устраиваться в специально устроенных амбразурах крепостей или на верху крепостных стен — за парпетом. Пример такой амбразуры раннего периода сохранился в башнях крепости Бебрисдixe близ Мухета⁷. С внутренней стороны эти амбразу-

¹ П. Орбелиани, стр. 77.

² С. Качабидзе. Малые заметки и материалы. Исторический сборник, кн. IV, Тбилиси, 1929, стр. 118.

³ Грамоты, стр. 153—154.

⁴ Царевич Вахтанг. Историческое описание, стр. 25.

⁵ Царевич Иоанн. Калмасоба, стр. 83.

⁶ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1954, стр. 21—22.

⁷ П. Завария. Фортификационные сооружения Шида Каргли. КСНИМК, 1952, № 46, стр. 124, рис. 38.

ры широкие (в среднем — 2 м), высокие (около 2,5 м) и глубокие (в среднем—1,5 м), а ширина наружного отверстия не превышает 30 см при высоте его в 1 м. В таких амбразурах свободно могли действовать два-три стрелка. Конечно, от стрел осаждающих они не были вполне защищены, но все-таки имели огромное преимущество по сравнению с ними.

В Самшвилдской крепости недостает верхних частей стен, но имеется одна интересная деталь. В наружной части широкой стены тянется узкий коридор с парапетом. Вероятно, здесь выше имелись какие-то отверстия, потому что ниже находится стена высотой 10—12 м, не имеющая никакого проема.

В памятниках эпохи раннего и развитого феодализма в нижних частях крепостных стен почти никаких оборонных отверстий, как видно, не делали. К сожалению, остатки крепостей того периода не дают возможности представить их в первоначальном виде, но представить их общий вид все-таки удастся. Нижние части крепостных стен на высоте нескольких метров глухие, например, в следующих крепостях: Уджарма¹, Самшвилде, Дзама, Атени, Ахалкалаки, Парцхиси, Хертвиси, Слеси и др.

В тех крепостях, где не имелось башен, оборонные отверстия делались в стенах крепости. Пример такого решения можно найти в Кахети: в Телавском районе, на территории села Пшавели, в горах, находится комплекс эпохи развитого феодализма, т. н. «Кохта Гвтисмшобели». Ограда этого комплекса небольших размеров, а стены высотой в 4—6 м. В стены далеко друг от друга вделаны арочные ниши, имеющие по одному маленькому отверстию. Эти ниши помещены на высоте 2—2,5 м от земли. Но так как глубина ниши небольшая (стены тонкие), перед ними устроены специальные площадки для стрелков. В Бебрисцхе строители имели возможность обходиться без добавочных площадок, т. к. стены башен были толстыми, но в памятниках вроде «Кохта Гвтисмшобели» имелась необходимость в устройстве таких стоянок.

В XV в. в Грузии главным видом оружия по-прежнему оставались стрелы. В одном документе Института рукописей (Hd № 1800) имеется жалоба Зедгинидзе. Он пишет: когда «...я вывел царя Георгия из боя, у меня было 24 раны, причиненных от копья, стрел и сабли»².

Но позже, с появлением огнестрельного оружия, ситуация меняется и холодное оружие теряет свое былое значение.

У нас не имеется точных данных о времени появления в Грузии этого нового вида во-

оружия. Так же трудно установить во всех деталях пути проникновения в Грузию огнестрельного оружия.

В первый раз ружье упоминается в наших исторических источниках в связи с событиями 1488 года.

В этом году войска иранцев под водительством Халил-бека вторглись в Грузию с юго-востока. Наряду с другими их действиями, историки отмечают осаду Коджорской крепости. Они атаковали крепость и «стреляли из ружья»³.

С начала XVI в., по многим сведениям, как Иран, так и Турция применяли новое оружие. В источниках находим прямые указания на то, что в это время турецкие войска были оснащены довольно хорошо.

В 1535 г. имеретинский царь Баграт одержал победу над атабагом Кваркваре и пленил его. Сын атабага — Кайхосро бежал к турецкому султану и попросил помощи. Султан не преминул воспользоваться случаем для вмешательства во внутренние дела Саатабаго (южная провинция Грузии) и на второй же год (1536) прислал сюда многочисленное войско. Это войско было оснащено ружьями и «большими пушками»⁴.

Источники указывают на то, что в 1556 г., во время осады Атенской крепости, иранцы имели ружья и пушки, но не смогли их использовать, потому что «нельзя было подступиться к крепости»⁵. Тем же оружием они владеют в конце 60-х годов XVI в. во время осады Тбилисской крепости царем Симоном⁶.

В конце этого века уже и царь Симон имел пушки. По словам Вахушти, Симон хотел сместить с имеретинского престола Ростом. С этой целью он взял войско, «оснащенное большими пушками», и отправился в Имеретию⁷.

В 90-х годах XVI столетия царь Симон собирался завладеть Горийской крепостью. Его войска стояли недалеко от крепости. Когда один из отрядов царя приблизился к крепости, многие нападающие были убиты залпами из ружей и пушек.

¹ Ир. Цицишвили. История грузинской архитектуры, Тбилиси, 1955, табл. XVIII.

² Н. Бердзенишвили. Из истории феодальных отношений в Грузии XV в., Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. 1, Тбилиси, 1937, стр. 41—42.

³ «Продолжение...», стр. 901; Бери Эгнатшвили, стр. 39 — 40; Вахушти. История, стр. 22.

⁴ «Продолжение...», стр. 919.

⁵ Там же, стр. 931; Ив. Джавахишвили. История, стр. 255.

⁶ «Продолжение...», стр. 939.

⁷ Вахушти. История, стр. 48.

Вышеприведенные сведения показывают, что на протяжении XVI столетия войска захватчиков — Ирана и Турции — были вооружены огнестрельным оружием. Их гарнизоны, стоящие в разное время в некоторых крепостях, были вооружены так же¹.

Источники, находящиеся в нашем распоряжении, ничего не говорят о том, в какой степени грузины владели такого рода оружием.

Грузины, как уже было сказано, с огнестрельным оружием были знакомы уже с конца XV в., а может быть и раньше. Появление у врага нового вида оружия, конечно, заставляло и грузин позаботиться о вооружении своего войска. В XVI в. Грузия буквально со всех сторон была окружена врагами. Конечно, ни один враг не согласился бы открыть тайны и оказать помощь Грузии. Самостоятельность страны во многом зависела от обладания огнестрельным оружием, и поэтому надо было искать выход. Неизвестно, какие конкретные меры были предприняты до конца XVI в., но некоторые материалы по этому периоду уже имеются.

Кахетинский царь Александр, как и многие грузины, хорошо оценивал положение страны и предпринимал реальные меры для создания собственной артиллерии.

В 80-х г. XVI в. завязывается тесная связь между Кахети и Россией. Кахети нуждалась в помощи России во многих отношениях. Одним из видов реальной помощи, которую могли бы оказать русские Грузии, было создание отечественной артиллерии. Царь Александр с помощью послов просил царя Федора: «Приходили есте ко государя нашего ц. величеству от Олександра ц. Иверского посольством и били челом... чтоб государь царь... велел послати учительных людей старцев и попов и мастеров всяких»².

Царь Александр, очевидно, с большим нетерпением ждал из дружественной Москвы мастеров-литейщиков, так как первый вопрос, заданный новопривывшему послу Звенигородскому, касался именно мастеров. По этому поводу в отчете посла С. Звенигородского читаем: «Оман же послом кн. Семену... говорил: писал ко мне государь мой Александр царь, что он посылал бити челом великому государю вашему послов своих Каплана с товарищи о пушечных литцев. И государь наш кн. Каплана спрашивал, великому государю он о пушечных литцах бил ли челом? И государь пожаловал ли, пушечных литцев велел ли дати? И ныне пушечные литцы с вами послы есть ли?—И Каплан сказал, что он о пушечных литцах великому государю бил челом, а того не ведает, с вами послы пушечные

литца есть или нет? — И государь наш Александр царь велел вас спросити: пушечные литцы с вами есть ли?»³.

Этот разговор происходил в 1589—1590 гг. Переговоры продолжались и дальше, но желательных результатов не было достигнуто⁴. Настал XVII в., но Грузия все оставалась без собственной артиллерии.

В XVI в. грузины, вероятно, покупали ружья, но при вражеском окружении закупать многое было невозможно. Кроме того, покупательная способность истощенной страны была невелика.

Появление огнестрельного оружия, как можно было ожидать, отразилось и на строительстве крепостных сооружений: появляются амбразуры для ружей — бойницы. Но в XVI в., ввиду того, что ружья не имели еще решающего значения для обороны, бойницы в стенах устраиваются редко. Примеры этого будут приведены ниже.

Для XVII в. имеются более подробные сведения. Приведем из них некоторые.

В одной хронике читаем, что, когда в 1609 г. кахетинцы готовились выступить против отцеубийцы Константина, они «оделись в кольчуги... взяли копья... ружья, сели на коней и построились»⁵.

В этой выдержке интересен и тот факт, что автор хроники, так подробно перечисляя вооружение кахетинцев, не упоминает о луке. Конечно, это не случайно; с применением огнестрельного оружия, лук и стрела постепенно оставляют арену, хотя их вытеснение было далеко не окончательным фактом.

Кроме того, приведенное сведение 1909 г. косвенно указывает на то, что вооружение нового вида имелось в Грузии уже до начала XVII в.

Несмотря на такие успехи, грузины были далеки еще от той реорганизации и вооружения войск, какие имелись у турок или иранцев. Особенно бросаются в глаза те мероприятия в Иране, которые были проведены в конце XVI в. и в начале XVII в. Шах-Аббасом. Получив в наследство недисциплинированные

¹ По некоторым историческим сведениям, в конце XIV в. даже войска Тамерлана были вооружены пушками и ружьями. Этот анахронизм отвергнут еще академиком Ив. Джавахишвили (см. «История грузинского народа», кн. III, 1949, стр. 286).

² Белокуров. Сношения, 1, стр. 57.

³ Там же, стр. 158.

⁴ Там же, стр. 240.

⁵ «Парижская хроника», изд. З. Чичинадзе, Тбилиси, 1903, стр. 25; Вахушти. История, стр. 55.

феодалынные отряды, он после усиленной работы превратил их в регулярное, хорошо оснащенное войско. Вести борьбу с таким неприятелем было довольно трудно.

Возможно, не все турецкие отряды были хорошо вооружены. Автор т. н. «Парижской хроники» рассказывает, что в 1610 г. царь Луарсаб и Георгий Саакадзе собирались напасть на турецкое войско, которое было расположено лагерем на территории Сурами—Ташискари. Во время разведок был пойман воин, удравший из турецкого лагеря. Его спросили, как были вооружены турки. Он на это ответил: «Кроме лука и стрелы, они ничего не имеют, у них нет ни ружья, ни копья...» Ободрившиеся грузины повели атаку. Поставив отряд с ружьями у окопов, они обошли сверху. Ружейники из окопов открыли залп, после которого грузины напали¹. По словам того же автора, в этой битве грузины победили противника, который превосходил их по количеству в шесть раз. Несомненно, решающую роль в этой победе сыграло ружье.

В 1638-39 гг. находящиеся в Грузии русские послы так описывают встречу с царем Теймуразом: «Теймураз в сопровождении 600 человек конных и пеших, красивых собою, по прибытии послов в Грузию, встретил их в горах. Лук, копьё, сабля и пицаль составляли оружие грузинов»².

Такая же картина дается в конце 30-х годов XVII в. о горцах. Русские послы пишут: «Были у горских и у туских (тушских.— П. З.) людей пицали и луки и сабли и копья»³.

У находящегося в 40-х гг. XVII в. в Горийской крепости гарнизона царя Ростом имеют пушки⁴. Это вполне естественно, так как царь Ростом, являясь ставленником иранцев, и пушками, вероятно, снабжался оттуда же. Примечательно и то, что в тех же годах, при чке его отряда с отрядом Чхендзе, обе стороны имеют ружья, хотя это и не является их основным вооружением⁵.

По нашему мнению, не случайно, что в 1653 г. некоторые лица из свиты царя Ростом (царевич и другие) охотятся частично с помощью лука, а частично — с помощью ружей⁶.

Таким образом, в первой половине XVII в., наряду с огнестрельным оружием, еще применяется лук со стрелами. Это показывает, что грузины огнестрельное оружие имели в небольшом количестве. Такое положение своеобразно отразилось и на строительстве крепостных сооружений: пока еще не так сильно было развито устройство бойниц и других оборонных элементов.

Видно, аналогичное положение было и в Западной Грузии. В конце 30-х г. XVI в. послы владетеля Мегрелии Даддани в Москве говорили: «Орудия наших воинов состоят из пушек и пицалей; порох делают в малом количестве дома, а больше привозят с чужи, морем»⁷.

О вооружении гарнизона крепостей Мегрелии говорится и в «Путешествии» Жана Шардена. Он в Мегрелии находился в 1672 г. В это время турки напали на мегрельцев. Пришлось эвакуироваться. О приближении врага население предупреждалось пушечными выстрелами. Два таких выстрела он слышал из Рухской крепости⁸.

Тот же автор сообщает, что мегрельская конница была вооружена ружьями⁹.

Наряду с этими письменными документами имеются и рисунки итальянского художника Каstellи. Если он рисовал с натуры, то по этим рисункам можно получить некоторое представление о вооружении грузинского всадника середины XVII в. Среди его многочисленных рисунков находится изображение Левана II Даддани на коне, вооруженного копьем, саблей и луком со стрелами. На рисунке нет ружья, но это не значит, что у Даддани вообще не было ружья. По сообщению царя Арчила, в 1640 г. уже имелось не только простое ружье, а даже «джазаира» (один из видов крупных ружей). Кроме того, мы выше приводили слова его посла, который говорил: «Орудия наших воинов состоят из пушек и пицалей».

На другом рисунке показана встреча имеретинского царя с мегрельским князем. У этих всадников тоже нет ружья, но лук со стрелами имеется.

Эти рисунки подтверждают высказанное нами выше мнение о том, что в эту эпоху наряду с ружьями применяется еще и лук.

Во второй половине XVII в. в исторических источниках все чаще упоминается, как ружье¹⁰, так и пушка¹¹. Приведем некоторые сведения.

Летописец П. Горгиджанидзе пространно

1 «Парижская хроника», стр. 30.

2 Броссе. Переписка, стр. 40.

3 Полиевктов. Материалы, стр. 254.

4 П. Горгиджанидзе, стр. 305.

5 Там же, стр. 304.

6 Там же, стр. 324.

7 Броссе. Переписка, стр. 60.

8 «Путешествие Жана Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг.», Тифлис, 1902, стр. 123.

9 Там же, стр. 37.

10 П. Горгиджанидзе, стр. 343, 347, 348, 362; Вахушти. История, стр. 88, 90, 96, 195, 198.

11 Вахушти. История, стр. 98; Ж. Шарден. Путешествие, стр. 123.

описывает борьбу между царями Георгием XI и Ираклием I, а в одном месте дает сведения о нападении Георгия в конце 80-х годов на Тбилисскую крепость, где находился противник. Георгий свое войско двинул из Коджори и подошел к Тбилисской крепости. Они открыли огонь в направлении крепости, но ответный залп оказался не менее сильным, и нападающим пришлось отступить¹.

В 1688 г. царь Георгий направился к Душети для покорения арагвского эривани. Арагвинцы перерезали путь царскому войску и, по словам историка, «была стрельба из ружья с утра до полудня»². А в другом источнике говорится, что «...пули шли, как дождь»³.

С начала XVIII в. все большее и большее применение находит огнестрельное оружие.

Имеется несколько документов, где указывается количество и вид вооружения того или иного феодала. Из них приведем один характерный документ. В нем говорится, что в начале 20-х годов XVIII в. царь Вахтанг VI утверждает порядок, как должен католикос Доментий выводить войско из своей сеньории. Католикос, в случае надобности, должен приготовить: «Конных с ружьем — 411, конных с копьями — 205, пехоту с саблями и со щитами — 125, с луком — 125»⁴.

Здесь все виды вооружения: вместе с огнестрельным оружием упоминается и холодное оружие. В этом списке по общему количеству холодное оружие превалирует над огнестрельным.

В этом сообщении примечательно и то обстоятельство, что отряд лучников не так малочислен. Они, как видно, еще играют большую роль в вооружении грузинских войск. Не в такой мере, но все же лук применялся и в вооружении иранцев⁵.

В первой трети XVIII в., как свидетельствуют источники, основным вооружением грузин является именно огнестрельное оружие⁶.

Насколько можно судить по источникам, радикальный перелом происходит в конце 30-х—начале 40-х годов XVIII в. С этого периода единственным видом вооружения становится огнестрельное оружие. Это обстоятельство находит непосредственное отражение и в крепостных сооружениях.

Летописец П. Орбелиани дает очень интересные сведения, которые хорошо иллюстрируют, как ружье окончательно вытеснило лук.

В 1747 г. царь Кахети Теймураз и царь Картли Ираклий отправились на охоту. Первый день они охотились обычно, а на второй день собирались охотиться на газелей (джей-

ранов). Оказывается, по принятому обычаю, газель нельзя было убивать из ружья, а надо было применять лук. По словам летописца, «Картли настолько обеднела», что нельзя было достать лука. Тогда приказал царь тут же изготовить лук и стрелу из дерева. Приказ быстро был выполнен⁷.

Сообщение летописца о том, что будто бы лук нельзя было достать по причине обеднения страны, конечно, не совсем точно отражает действительность. Правда, из-за бесконечных нашествий врагов страна обеднела, но не настолько, чтобы нельзя было найти лука. Дело в том, что уже не было нужды в луке. В предыдущие эпохи страна тоже была не так богата, но необходимость заставляла изготавливать лук и стрелы. В сороковых годах огнестрельное оружие уже настолько было развито, что лук окончательно оставляет арену. Приведем несколько выдержек из многочисленных сообщений того же автора, где ясно будет показано, насколько в это время было развито огнестрельное оружие.

В 1744 г., когда царь Теймураз вступил в Тбилиси, в городе этот торжественный момент отметили залпами из пушек. Залпы были так многочисленны и продолжительны, что всех оглушали⁸.

В 1745 г. войско царя осадило Сурамскую крепость, где укрепились повстанец Гиви Амилахори. Осажденные имели пушки, но и осаждающие тоже привезли с собой артиллерию. День и ночь продолжалась бомбардировка. Из-за дыма не видно было крепости⁹. Такой обстрел крепости продолжался и после приезда царя Ираклия.

В 1747 г. Лорийская крепость принадлежала грузинам. Царь Теймураз направился в Иран. В это время оставленный в Картли Абдул-бек взял из Лорийской крепости пушки и артиллерию и переправил в Самшвилде¹⁰. Как видно, он преднамеренно взял эту артиллерию. Скоро он захотел захватить и престол отсутствующего картлийского царя. Но ему пришлось столкнуться с сопротивлением царя Ираклия, который, захватив с собой много ружей и пушек («топхана» и «джабахана»), на-

¹ П. Горгиджанидзе, стр. 362.

² Вахушти. История, стр. 90.

³ С. Чхеидзе, стр. 6.

⁴ Н. Бердзенишвили. Документы из социальной истории Грузии, ч. 1, 1940, стр. 185.

⁵ Вахушти. История, стр. 99.

⁶ Вахушти. История, стр. 113, 124, 127, 128, 132, 137, 201, 206, 213.

⁷ П. Орбелиани, стр. 126.

⁸ Там же, стр. 91.

⁹ П. Орбелиани, стр. 100.

¹⁰ Там же, стр. 138.

правился в Самшвилде. Во время осады Самшвилде Абдул-бек, воспользовавшись имеющейся артиллерией, начал обстреливать подступавших «из ружья и пушек».

Кроме приведенных здесь выдержек, ружье и пушки столько раз упоминаются у того же автора, что приводить все эти места нет возможности. В этом нет и надобности, так как и приведенных материалов достаточно для выяснения поставленного вопроса.

Здесь хотелось бы добавить, что огнестрельное оружие настолько развилось, что в окором времени уже имеется несколько видов ружей и пушек.

Кроме обычного ручного ружья, имелись также в большом количестве ружья больших размеров, как, например, «замбураки» и «джазаири». Их применяли для стрельбы со стен крепости и даже на поле¹.

Пушки тоже имелись нескольких размеров — от одного до нескольких метров длины. Их тоже применяли для стрельбы не только со стен крепостей, но и на поле боя.

В 1747 г. тбилисские крепости Табори и Метехи занимали иранцы. Царь Ираклий хотел удалить их отсюда, но не смог. Тогда он приказал привезти пушку, находящуюся в Горийской крепости. По словам летописца, эта «громадная пушка» легко рушила стены крепости и «от ее звука город трясся»².

Во время побед над врагами царь Ираклий получал в качестве военной добычи много пушек и ружей. Например, в 1751 г. царь Ираклий победил Азат-хана на подступах к Еревану. После битвы добыча состояла из 24-х пушек и 200 «замбураки»³.

В источниках 40-х и 50-х гг. упоминаются ружья и пушки не только в отдельности, но неоднократно говорится и об артиллерии — «топхана» и «джабахана».

«Топхана» и «джабахана» обычно находятся в крепостях, но во время походов, при надобности их возят с собой.

Например, в 1747 г. лезгинны беспокоили Нижнюю Картли набегами. Царь Ираклий решил устроить поход против них. Готовясь к походу, он взял из крепости «топхана» и «джабахана».

Такое быстрое развитие огнестрельного оружия в рассматриваемую эпоху, в середине XVIII в. отражается на строительстве фортификационных сооружений. Для лучшего использования ружей и пушек стены крепостей и башен должны были иметь соответствующие амбразуры.

Именно в это время происходит дальнейшее развитие и совершенствование.

То же самое происходит и в разви-

тии амбразур для пушек. Если в предыдущие периоды амбразура имела простую форму, то ныне ее форма меняется, совершенствуясь.

Политическая ситуация страны в эту эпоху была очень сложная, она требовала максимального напряжения сил. Этот период у нас совпал с развитием и распространением огнестрельного оружия, которое в это время окончательно выявляет свои преимущества перед холодным оружием. Это обусловило максимальное развитие амбразур. После 60-х годов до конца века происходит варьирование достигнутых форм и конструкций, но новых видов амбразур не создается.

Среди оборонных амбразур крепостных стен и башен заметное место занимали машикули (по-грузински «салоде»). Машикули в основном предназначались для сбрасывания камней.

Для отбития атаки подступивших к стенам крепости большое применение получали также камни. Камни как оборонное средство применялись в Грузии на протяжении всего средневековья. Ранних сведений не будем приводить, но упомянем об одном событии, касающемся XIV в. Автором «Памятника эриставов» описывается поход эристава Виршела против трусойцев. Во время взятия эриставом крепости Мна осажденными применялись только стрелы и камни. По словам летописца, можно было удивиться количеству камня, а «стрелы шли как дождь».

Для того, чтобы сбрасывать камни на подступившего к стенам врага, надо было занять выгодную позицию. Для этой цели применялись выступающие конструкции разных форм. Как был решен этот вопрос в ранних крепостях, не установлено, ввиду отсутствия достаточного материала. Однако для XVI—XVIII вв. исторических сведений имеется много. Машикули этого периода применялись не только для сбрасывания камней, ими можно было также воспользоваться и для ружей. Часто встречаются и комбинированные машикули с бойницами.

Таким образом, крепости Шида Картли XVI—XVIII вв. имеют три вида оборонных амбразур: 1. Бойницы, 2. Машикули и 3. Амбразуры для пушек. Эти амбразуры будут рассмотрены ниже.

¹ П. Орбелиани, стр. 171, 179, 186, 187.

² П. Орбелиани, стр. 148; Царевич Давид, стр. 3; О. Херхеулидзе, стр. 279.

³ О. Херхеулидзе, стр. 257.

СИСТЕМА ОБОРОНЫ И КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ШИДА КАРТЛИ XVI—XVIII вв.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ САТАВАДО И САДРОШО И ИХ РОЛИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

В позднефеодальной Грузии политическое расчленение на отдельные царства, «самтавро» (княжество) и «сатавадо» (сеньория) начинается с XIII в. На протяжении XIII—XV вв. идет беспощадная борьба между центристскими и центробежными силами. За эти триста лет борьба идет с переменным успехом. Первое время объединяющие, центристские силы берут верх и одерживают ряд побед, но постепенно ситуация меняется. Объединяющие силы подрывались борьбой с внешними врагами и непокорными феодалами. В XV в. произошел решительный перелом. Разъединение страны стало фактом.

Об этом факте проф. Н. Бердзенишвили пишет: «Политический распад феодальной Грузии произошел в условиях окончательно победившего крепостничества и развившегося феодального иммунитета вследствие экономического регресса и хозяйственной деградации, что, в свою очередь, явилось результатом весьма сложного переплета сословно-классовых и внешнеполитических отношений»¹.

Несмотря на победу разъединяющих сил, в стране всегда существовала тенденция к объединению, к сплочению. Но, к сожалению,

этим стремлениям не соответствовали ни экономическое развитие страны, ни внешние условия.

Происходившая деградация производительных сил за этот период подготовила почву для образования отстаивающих свою автономно областных единиц и среди них сатавадо. Тавад (князь, сеньор), сумевший добиться самостоятельности, в феодальной стране все же не мог жить совсем обособленно; он вынужден был так или иначе считаться с царем и поддерживать связь с такими же тавадами, как он сам. Со своей стороны и царь, пытавшийся ослабить тавадов, все же вынужден был, особенно во время походов против внешнего врага, опираться на них.

О характере этих сатавадо у проф. Н. Бердзенишвили читаем: «При внутреннем обозрении Картли XVI в. прежде всего должны отметить дальнейшее политическое усиление высших феодалов. Картли XVI в. состоит из целого ряда феодальных «домов» («сатава-

¹ Н. Бердзенишвили. Из истории феодальных отношений в Грузии XV в., Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. 1, стр. 55.

до» — сеньорий, светских и духовных. Одни из этих «домов» больше и сильнее, другие меньше и слабее. Во главе церковных сеньорий стоят епископы и католикос, во главе же светских сеньорий — тавады (глава сеньорий, глава феодальной фамилии). Каждое сатавадо есть отдельная организация на определенной территории... Всеми общими делами сеньории ведают тавады, он же выступает от лица сеньории перед царем и перед другими сеньориями. Сатавадо вместе с этим и военная единица; оно выводит на войну определенное количество воинов, непосредственным начальником над которыми на поле брани является тот же тавад»¹.

В начале XVI в. в Картли уже существуют такие крупные сатавадо, как Арагвское эриставство, Ксанское эриставство, Самухранбатон, Саамилахоро, Сацициано и Сабаратиано. Из этих сатавадо существенное изменение претерпевает в XVI—XVII вв. Сабаратиано, которое дробится на девять сатавадо².

Феодальная Грузия после утверждения системы сатавадо является страной, составными частями которой являлись многочисленные сатавадо. Каждый феодал боролся за увеличение своего владения. Если это ему не удавалось, то он старался отстоять хотя бы то, чем владел. Если тавады или азнауры попадали в стесненное положение, они теряли свой общественный авторитет. Об этом говорит Вахтанг VI в 23-й статье своих «Законов». Там сказано: «Как возвышается каждый человек в зависимости от увеличения имения, своих отличных качеств, службы сюзерену, владения крепостью и монастырями, породнением с вышестоящими, так, соответственно, уменьшается значение той или иной крови в связи с разделом и уменьшением имения»³.

Эти законы Вахтанга VI составлены в начале XVIII в.⁴ (1705—1709 гг.), но такое понятие о «человеке», конечно, веками создавалось, можно сказать, что такой взгляд характерен для всего феодального периода.

Чтобы яснее понять моменты, характеризующие тавадов и азнауров, необходимо привести здесь слова Вахушти. Он пишет: «Мтавари должен был иметь знатное происхождение, город-крепость, укрепление, ущелья, без этого нельзя было именоваться мтаваром. А азнаур должен был иметь фамилию знатного происхождения и какое-нибудь укрепление в горах или на равнине, и деревни, также он должен был иметь возможность вывести отряд со всем вооружением, без этого нельзя было именовать его азнауром»⁵.

Для нас большое значение имеет то свидетельство Вахушти, что разные категории фео-

далов обязательно должны были иметь укрепление. Масштаб укрепления, конечно, зависел от категории феодала и от его возможностей. Даже в XVI в. в Картли «в среде высшего слоя феодалов... намечается несколько категорий, различающихся между собой по знатности, происхождению, по экономическому и политическому состоянию (по величине и нераздельности «дома» или по его дроблению), по принадлежавшей данному «дому» государственной должности (эту должность, как общее правило, несет глава «дома»; этим самым он, в свою очередь, социально возвышается над членами своего же «дома»⁶).

Замок и крепости необходимы были для тавада; они были для него средствами власти. Наряду с этим, конечно, они всегда служили и оборонным целям. В стране, где «все боролось против всех», без укрепления нельзя было жить.

Уже в XIII—XIV вв. азнауры разделялись на категории. В законах Бека Мандатуртухуцеса выделяются «азнауры с крепостью и монастырем»⁷. Надо предположить, что были азнауры и без крепостей и монастыря. Но с такими азнаурами, как видно, даже не считались. Это мнение подтверждается вышеприведенными словами Вахушти.

Приблизительно с конца XVII в., когда ситуация в стране осложняется, роль крепости тоже меняется. Если крепость до сих пор служила, в основном, укреплению власти феодала, то сейчас ее функции расширяются. Вследствие этого увеличиваются масштабы крепости, а также появляется новый вид крепости «галавани» (ограда), которая служит в основном обороне. Во время набегов в этих крепостях укрывалось население близлежащих мест со всем движимым имуществом.

Тавады по многим причинам были вынуждены строить крепости: их интересы очень сложно переплетались с интересами как сюзерена, так и подчиненных.

Тавады, являвшиеся вассалами царя, свое отношение как к сюзерену, так и к другим феодалам определяли в каждом конкретном

¹ Н. Бердзенишвили. Очерк из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII—XVI вв.), Тбилиси, 1938, стр. 36—37.

² Г. Джамбурия. Из истории феодальных отношений в Грузии, Тбилиси, 1955, стр. 5—76.

³ Законы царя Вахтанга VI, Тбилиси, 1955, стр. 55—56.

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ Вахушти. География, стр. 14.

⁶ Н. Бердзенишвили. Очерк из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII—XVI вв.), Тбилиси, 1938, стр. 38.

⁷ И. Долидзе. Древнегрузинское право, Тбилиси, 1953, стр. 283.

случае по-разному. Часто решающее значение имели личные интересы тавадов.

Если у тавадов оказывалась общая цель, тогда они легко находили и общий язык.

Некоторые тавады для победы над своими противниками искали покровительства царя.

Цари всегда старались иметь на своей стороне всех тавадов, но когда это не удавалось, они применяли силу. Проводя эти операции, цари часто пользовались услугами тех или иных тавадов.

Отношения между отдельными сатавадо тоже имеют много нюансов. Тавады внешне большей частью живут как добрые соседи. Однако, они все время находятся в страхе и ожидании; каждый из них, при удобном случае, готов отнять у соседа людей, прихватить участок земли и не прочь «проглотить» самого соседа. Такими примерами изобилует история позднесредневековой Грузии.

Тавады за личные обиды могли уничтожить рангом равных себе соседей. Таких примеров можно привести очень много. Например, ксанский эристави Шанше, проиграв борьбу с персами, отправился за помощью в Россию. В его отсутствие семью его брата Ясе Кулараса захватил Арагвский эристав Бардзим и передал персам. После возвращения из России Шанше собирает свое войско, нанимает лезгин и нападает на засевшего в Анаури эристава. У Шанше не было предела в жажде мщения. Он истребил семью Бардзима, сжег некоторых живыми; замок с монастырем был беспощадно разграблен¹. В истории вряд ли найдется подобный пример жестокого мщения.

Внутри сеньории тоже постоянно шла борьба: каждый хотел быть главой сеньории. Для иллюстрации этого момента можно было бы привести бесконечное множество примеров, история феодальной страны изобилует ими. Среди феодалов Шида Картли такие тенденции имели, например, Арагвские эриставы; на протяжении XVII—XVIII вв. они отнимали друг у друга «престол» эриставства.

Царская власть всегда старалась обуздать непокорных тавадов и подчинить их центру. Этому абсолютно не благоприятствовала внешнеполитическая ситуация, и внутри страны тоже еще не были развиты те прогрессивные силы, на которые можно было опереться в этих мероприятиях.

В деле укрепления центральной власти больше других проявили себя цари Теймураз и Ираклий. Так, в 1743 г., воспользовавшись подходящим моментом, Теймураз упразднил Арагвское эриставство², а Ираклий в 1777 году — Ксанское эриставство³. Несмотря на

принятие таких крутых мер, все-таки дело обуздания сепаратистски и реакционно настроенных тавадов мало продвинулось вперед. В продолжение всей своей жизни, борясь против одних сатавадо, царь Ираклий вынужден был создавать другие: многочисленные царевичи, получая свои уделы, в принципе уже становились тавадами. Естественно, что у них тоже появлялись те тенденции, которыми характеризовались как их предшественники, так и современники-тавады. Разве не в системе этих сатавадо надо искать одну из главных причин трагедии Крцанисской битвы? Большинство тавадов и царевичей отсиживалось в своих гнездах, они наблюдали, как падали на поле брани их соотечественники и не приходили им на помощь.

Для лучшей организации правления феодальной Грузии она была разделена на воеводства (садрошо). По свидетельству Вахушти, Грузия в эпоху развитого феодализма была разделена на четыре воеводства. Он пишет о том, что Иверия, или Георгия, была разделена на четыре садрошо. Во время военных действий во главе войск стояли Торели, Цихисджарели и Ахалцихели; за ними следовали месхи, кларджи и сомхитары; с правой стороны нападающими были Западная Грузия с Абхазией и Джикети; с левой стороны — все кахетинцы и эретцы, а знаменем царя владели картлийцы⁴.

В результате такого деления в стране получилось нечто вроде военных округов. Это, несомненно, способствовало мобильности обороны страны. Тому или иному воеводе принадлежала территория, находящаяся вокруг его владения, и при таких условиях он быстро мог собрать нужное ему войско.

К сожалению, такая прогрессивная организация просуществовала недолго. С середины XIII в., с разделением единого государства на отдельные царства и княжества, расстроилась и эта система.

Тот же Вахушти сообщает, что деление страны на четыре садрошо позже повторяется в Картлийском царстве. Об этом он упоминает вскользь в своей истории, рассказывая об образовании Самухрано. По его сведениям, царь Давид X в 1512 г. разделил Картлийское царство на четыре воеводства⁵.

¹ Вахушти. История, стр. 141; П. Орбелиани, стр. 54.

² Там же; П. Орбелиани, стр. 78.

³ А. Иоселиани. Жизнь Иесе Бараташвили, Тбилиси, 1950, стр. 81, 83.

⁴ Вахушти. География, стр. 22.

⁵ Вахушти. История, стр. 26.

История воеводства Грузии и, в частности, — Шида Картли монографически еще не изучена. Частичное изучение этих вопросов историками не дает нам достаточного материала для точного определения того, кому принадлежали в ту или иную эпоху отдельные пункты страны. В источниках тоже нет достаточных сведений, и очень трудно определить границы воеводств какой бы то ни было эпохи.

Вахушти Багратиони закончил свой труд «Описание Царства Грузинского» в 1745 г. Некоторое время он был в Грузии главнокомандующим (сардали) первого садрошо — Сомхит-Сабаратиано¹. Это обстоятельство нас обязывает более внимательно относиться к тем скудным сведениям, которые он дает.

В своем труде он в отдельную главу выделяет нравы и обычаи страны. Один параграф этой главы посвящается описанию садрошо². Этот параграф мы только что почти целиком приводили. Здесь говорится о положении садрошо в эпоху развитого феодализма, а относительно позднейших столетий немного ниже он пишет: «Картли, Имерети и Кахети, как выше описали, опять были разделены на четыре садрошо».

В главе, посвященной описанию Картли, автор сообщает, что этот край разделен на четыре воеводства (саспаспето-садрошо). Первое воеводство (Сомхит-Сабаратиано) названия не имело, но оно подразумевалось. Второе, третье и четвертое воеводства описаны более подробно.

В конце этой главы у автора лаконично сказано: «Ниже Ташикар и Лихских гор до Арагви—Тбилиси находятся три эти воеводства: левее — Мухранское, правее — (Земо) Картли и принадлежащая непосредственно парю, лежащая выше Тбилиси южная сторона Куры и Триалети до Панавра»³.

По сведению Вахушти, Самухрано было третьим садрошо. Вахушти в своей «Географии» уточняет его территорию и границы. Он пишет: «Третье саспаспето начинается от Мцхета, но так как католикос находился при царе, то его владение Мцхета принадлежало к четвертому саспаспето. Но Мухрани, две Арагви (Арагви и Терек), Ксанское ущелье и другие владения ксанских эриставов принадлежали третьему саспаспето»⁴.

Границы же находящегося на территории Шида Картли второго саспаспето даются также у Вахушти. Он сообщает: «Начинаем (описание) второго, правого саспаспето, той части Шида Картли, которая ныне именуется Земо (Верхнее) Картли. Его границы следующие: с востока, от Каспи начинающаяся линия, про-

ходит выше к северу Цлеви, Шавтке и доходит до устья Ксани; с юга — река Кура; с севера — границы владения Ксанского эриставства и дальше — Кавказский хребет; с запада — за Дзирулой — малая гора Колбеури, которая тянется к северу по направлению Перанга, оттуда до Эрцо-Кудара, и опять гора Колбеури между Хелинисхеви и Амашукети к югу до Вертквили. От Вертквили линия тянется до пещер даба Чхеримела, а оттуда, пересекая гору Махвило, до Двири и Бакурианской горы»⁵.

Во главе Земо Картлийского садрошо стояли Амилахори. В это садрошо, кроме самого Саамилахоро, входили и другие, малые и большие, сатавадо. С помощью сличения разных источников устанавливается список тавадов и сатавадо, входивших в Верхне-Картлийское садрошо. Эти тавады следующие: Амилахори, Абашидзе, Палавандишвили, Павленишвили, Херхеулидзе, Давиташвили, Амираджиби, Авалишвили, Хидирбегашвили, Мхсидзе, Диасамидзе, Сиамардашвили, Тактакишвили, Шаликашвили, Мачабели, Зедгендзе, Туманишвили, Твалдамцврнани, Кавтарадзе, Тухарели, Татиани, Церетели, Абазадзе, Дагдашвили, Иалгузишвили. Кроме владений этих тавадов, сюда же входили имена царевича и Мровели (Руисели). Кроме них, можно назвать те имена архиепископа, царицы, католикоса (Светицховели) и «Иерусалима», которые были расположены на территории Земо Картли⁶.

К этим садрошо с юга, за Курой, примыкало «четвертое саспаспето». Территория этого садрошо, по определению Вахушти, была растянута от Тбилиси до Ташис-Кари⁷. Войско этого садрошо сопровождало царя, а сардаром, главнокомандующим, был тот или иной тавад. К сожалению, источники не дают возможности установить в точности всех имен этих главнокомандующих, но хорошо известно, что среди них были и Цицишвили.

По сообщению Вахушти, при Вахтанге V воеводой четвертого садрошо был Заза Цицишвили. Он очень возвысился и стал слишком смело вести себя с царем. Поэтому царь решил сместить его с должности. Он был вызван к царю. Царевич Георгий хотел его арестовать,

¹ Вахушти. География, стр. 9—10.

² Там же, стр. 22.

³ Там же, стр. 84.

⁴ Там же, стр. 60.

⁵ Там же, стр. 71—72.

⁶ Д. Гвритишвили. Земо Картлийское садрошо. Труды Тбилисского государственного университета. Тбилиси, 1950, стр. 54—58.

⁷ Вахушти. География, стр. 51.

однако это ему не удалось. Во время схватки Заза убил одного из приверженцев Георгия. Вследствии этого воевода там же был убит¹.

После Цицишвили воеводой назначили тавада из Нижней Картли — Тамаза Капланишвили.

В 20-х годах XVIII в. Картли подпала под турецкое владычество. Турки немного изменили организацию края. В истории Вахушти по этому поводу говорится: «Исаак-паша так разделил Картли: Сомхит-Сабаратиано дал Эрасти Капланишвили, места выше Мцхеты — Баграту Цицишвили, Земо Картли — Гиви Амилахори, Мухрани и эриставства (Ксанское и Арагвское.— П. 3.) — самим эристам. Он от них получал дань².

У Вахушти прямо не сказано, что эти лица занимали должности воевод, но, по нашему мнению, это подразумевается. Без изменения оставалось руководство вторым воеводством, так как турки оставили его Амилахори, которым оно и принадлежало до сих пор. Однако, Мухран-Батони они не дали воеводства. Баграт Цицишвили ранее боролся против Вахтанга и впоследствии, вероятно, смог заслужить внимание ставленников Турции. У Вахушти под именем, полученным Багратам «выше Мцхеты», подразумевается четвертое воеводство. Сколько времени занимал Баграт эту должность — неизвестно. Но, наверное, вместе с окончанием турецкого владычества была уничтожена и введенная турками система, и, очевидно, тогда же кончилось воеводство Баграта. С середины 30-х годов во время восстания, почти вся Шида Картли переходит под власть Гиви Амилахори.

В феодальной Грузии система садрошо не все время функционировала одинаково. Беспрепятственная междоусобица внутри страны и нашествия врагов ослабляли власть царя, и во многих случаях его приказы не выполнялись. Воевода назначался царем, поэтому он был чиновником царя. Если он не подчинялся верховной власти или не так выполнял приказы, его смещали с должности. Когда власть царя не была на должной высоте, конечно, садрошо превращалось в фикцию.

Воеводство имело определенную территорию. Воевода должен был следить за боевой готовностью тех крепостей, которые были расположены на подвластной ему территории, а при надобности — выводить войско в установленном количестве.

В документах имеются некоторые сведения о процедуре назначения и о функциях воеводы.

В фондах Музея Грузии хранится грамота, данная царем Ростомом Бежану Амилахори в 1644 г., где читаем: «Часть Картли ниже и выше Лиахви входила в садрошо вашего дома, ныне и мы вам пожаловали тавадов, азнауров и всех людей. Таким же образом, как ваши предки были воеводами, я вам жалую воеводство на тех же правах. Когда получите наш приказ, тогда вы соберете (войско) и встретитесь с нами там, где будет велено. Если кто-нибудь не явится и не послушается нашего приказа, то его накажете согласно законам, а наш приказ и долг выполняйте»³.

Вторая грамота царя Ростомы, данная в 1656 г. Гиви Амилахори и его семье, более пространна. Там подняты разные вопросы. Из этой грамоты мы приведем только следующую выдержку: «Этой грамотой мы вам возобновили знамя Амилахора (т. е. воеводы.— П. 3.) и опоясали мечом для уничтожения наших врагов... чтобы вы никогда не лишились нашей милости и войско поставляли по описи»⁴.

Имеются и другие документы⁵, разъясняющие данный вопрос. Но нам кажется, что и выше приведенные данные достаточно ярко свидетельствуют о правах воевод.

Цари при восшествии на престол назначали людей на разные должности, назначали они и воевод. Этим лицам передавались знаки отличия и знамена.

Теймураз II, после получения престола, старался восстановить старые порядки. Среди этих мероприятий было и восстановление системы садрошо. Для выполнения этого решения необходимо было изготовить знамена. Под этими новоизготовленными знаменами стояло войско Картли при церемонии венчания Теймураза II во Мцхета в 1745 г.

Обо всем этом П. Орбелиани рассказывает следующим образом: «Царь приказал изготовить знамена. Изготовили четыре знамени с крестами по старым образцам. Одно знамя пожаловали Кайхосро Орбелиани, второе — Мухран-Батони Константину, третье — Амилахори Димитрию, а четвертое сопровождал сам царь»⁶. При короновании царя,—продол-

¹ Вахушти. История, стр. 84.

² Там же, стр. 135—136.

³ Институт рукописей, фонд Hd, 2125.

⁴ Центральн. архив Грузии, ф. 227, дело 285.

⁵ Ш. Месхиа. Материалы к истории чиновничьего строя Картли и Кахети. Материалы по истории Грузии и Кавказа, Тбилиси, 1948, стр. 84—87; С. Какабадзе. Документ о садрошо Земо Картли. «Сансторно Моамбе», 1925, 1, 255—260.

⁶ П. Орбелиани, стр. 110.

жает историк, — возобновляя старый порядок, войска стали под свои знамена и окружили его. Войско обоих эриставств ожидало их в Авчала. (Царь) приказал войскам обеих эриставств встать под знамя Мухран-Батони, так как издревле владения обоих эриставов входили в воеводство Самухранбатону».

Из этого сообщения современника событий мы узнаем много интересного.

Во-первых, здесь подтверждается, что система «садрошо» была принята, но не всегда функционировала. Сильная центральная власть всегда опиралась на «садрошо», но слабая — не могла воспользоваться этой системой.

Во-вторых, в этом рассказе передается, что по приказу царя были изготовлены знамена, прототипами которых служили старые знамена. Но мы можем судить только о двух из этих четырех знамен. Первое из них, принадлежащее Мухран-Батони, Е. Такайшвили описал и дал его фотографию (впоследствии и это знамя пропало), а второе, принадлежащее первому воеводству, описал П. Умикашвили¹.

Е. Такайшвили пишет: «Несколько лет тому назад в доме... Константина Ивановича Мухранского в селе Дигоми я видел серебряное знамя, пожалованное царем Теймуразом II Мухранскому владельцу Константину в 1745 г. Знамя представляет из себя круглую серебряную пластинку (в 12,5 сантиметра в диаметре), надетую на древко серебряной же трубкой. На обеих сторонах знамени изображение св. Георгия, верхом на коне, поражающего дракона, с надписями имени святого. Сверху круг венчался крестом, который теперь отбит. Знамя, как видно, не раз было в жарком деле и испытало удары врагов»².

На серебряном знамени о двух сторонах имеется надпись: «Мы, царь Теймураз, пожаловали это знамя... Мухран-Батони Константину для ведения обоих эриставств».

Из инсигний воеводы самым главным было знамя. Как выясняется, знамя 1745 г. было изготовлено наподобие древних знамен, но по стилю принадлежало своей эпохе.

Для иллюстрации того, как применялась система воеводства во время боев, приведем один пример.

Ереванское ханство в середине XVIII в. считалось вассалом грузинского царства. Какой-то узурпатор начал притеснять Ереванского хана. Вассал обратился к сюзерену с просьбой выручить его из беды. Теймураз и Ираклий в 1749 г. отправились на помощь хану. Когда они подошли к Ереванской крепости, враги стали друг против друга. «Картлийцы и кахе-

тинцы распределили войско на четыре воеводства. Авангардом назначили сардара Реваза Орбелиани с войском Сабаратиано и татар из Картли, также Кизикского моурава Тамаза с кизикийцами... Правый [фланг] поручили Амилахори Амириндо с войсками Земо Картли и к ним присоединили правый [фланг] кахетинского царя... Левый [фланг] поручили Константину Мухран-Батони с войсками обоих эриставств и с войсками борчалинцев. Войскам черкесского правителя тоже приказали примкнуть к левому «садрошо». Войска обоих царей расположились под их знаменами. В таком порядке они двинулись к полю битвы. Царь Теймураз шествовал во главе боевого строя, а царь Ираклий подходил к разным воеводам, давал наставления, воодушевлял войско... Начался ожесточенный бой. Воевода Реваз и моурави Тамаз повели войска авангарда в наступление единым фронтом. Они так врезались в ряды кизилбашцев, как ястреб в стаю голубей. Махмад-хан удрал. Наступали левые и правые. Врезались [в их ряды] картлийцы и кахетинцы и начали рубить саблями, а также живыми ловили многих татар... Грузины заставили Махмад-хана удрать с такой поспешностью, что он даже не смог зайти в свою крепость и захватить семью»³.

К сожалению, таким единым фронтом не часто выступала позднефеодальная Грузия, но тенденция к объединению страны всегда существовала. Поэтому замирание системы воеводства в ту или иную эпоху было временным явлением; неустанно шла борьба за восстановление мощного государства со всеми его институтами.

Надо принять во внимание и тот факт, что разрозненная позднефеодальная Грузия не смогла создать другой военной организации. При отсутствии сильной центральной власти каждый тавад боролся отдельно, а при функционировании систем воеводства он оставался во главе своего отряда, но уже стоял под знаменем того или иного воеводы.

Главной ячейкой феодальной Грузии являлось «сатавадо» (сеньория). Стоящий во главе своего сатавадо тавад был вынужден не покладая рук заботиться об укреплении своего

¹ П. У м и к а ш в и л и. Дастурламал, Тбилиси, 1886, стр. 168—169.

² Е. Т а к а й ш в и л и. Серебряное знамя Мухранского владельца Константина, 1745, АЭРЗ, III, стр. 55; Исследование об этом знамени было издано С. Барнавели, см. «Грузинские знамена», Тбилиси, 1953, стр. 71—72, табл. XXVII—XXVIII.

³ П. Орбелиани, стр. 164—165.

владения, иначе его с подчиненными могли стереть с лица земли.

Крепостные сооружения в первую очередь защищали само сатавадо, но, в общей сложности, они служили защите страны.

Крепости Шида Картли XVI—XVIII вв. мы рассматриваем как продукт сатавадо, поэтому группируем их по отдельным сатавадо. На этот период падает и разделение Картли на отдельные воеводства. Учитывая эту особенность, мы постараемся не выходить из исторических рамок.

На территории Шида Картли в основном были расположены три воеводства. Из них второе (Саамилахоро) и третье (Самухранбатано) представляем полностью, но четвертое (царя) — частично. Причину этого мы

приводили выше. Она состоит в том, что это воеводство принадлежало непосредственно царю, а его главнокомандующие менялись часто. Из тавадов Шида Картли эту должность, по существующим источникам, два раза, и то на короткое время, занимали Цицишвили. Поэтому, не имея достаточного материала для полного освещения истории этого воеводства, мы ограничиваемся рассмотрением главенствующего в том воеводстве Сацциано.

В каждом сатавадо крепостные сооружения мы рассматриваем исходя от резиденции. За резиденциями следуют крепости в соответствии с оборонным назначением по единым линиям. В таком же порядке за крепостями следуют башни.

I. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ САМУХРАНБАТОНО

Из крупных сатавадо, которые существовали на территории Шида Картли, Самухранбатано самое молодое. Его возникновение отчасти связано с ослаблением центральной власти царя и разделом Грузии на несколько царств.

Эти царства или постоянно враждовали, или пытались подчинить себе соседа, или овладеть частью его территории.

В начале XVI в. в Картли царствовал Давид X (1505—1525 гг.). Он отличался спокойным характером и довольствовался тем, что имел. Его же соседи были настроены агрессивно. Например, в 1508 г. имеретинский царь Александр напал на Картли и овладел его центральной частью и Гори. Давид мобилизовал все свои силы и с трудом вернул Гори и другие захваченные места¹.

Затем последовал ряд нападений на Картли со стороны Кахети.

В эти годы в Кахетии царствовал Александр I (1476—1511 гг.). Сам он не был агрессивно настроен, но его сын Георгий враждовал с царем Картли и всячески пытался захватить его владения. Он настойчиво добивался, чтобы отец напал на Картли, и хотя ему это не удалось, он все же самочинно несколько раз предпринимал походы на Картли.

Александр безуспешно пытался удержать сына от нападений на соседа. На стороне отца был другой сын — Димитрий. Георгий решил их устранить. По его наущению Александр был убит (1511 г.), а брат ослеплен². С тех пор отцеубийца получил кличку «злодей Георгий» (Ав-Георгий). Развязав себе руки, Георгий усилил нападения на Картли.

Братья царя Давида потребовали от него решительных мер против посягательства Георгия. Но Давид оставался пассивным. Тогда один из братьев царя, Баграт, вызвался возглавить борьбу против Георгия. За это он потребовал от царя в удел Самухрано, а также подчинения Арагвского и Ксанского эриставств. Получив разрешение, Баграт построил в Мухрани у Куры крепость³. Он смело и удачно выступил против Георгия и взял его в плен. Его заключили в построенную Багратам крепость, а затем умертвили.

Вышеприведенные события вызвали создание Самухранбатано. Таким образом, исто-

¹ Вахушти. История, стр. 369; С. Какабадзе. Хроника Икорты, № 6, Тбилиси, 1912, стр. 5.

² Второе продолжение «Картлис цховреба», 1906, стр. 906.

³ Там же, стр. 907; Вахушти. История, стр. 26.

рия Самухранбатано начинается с 10-х гг. XVI в.

Исторические источники не дают достаточного материала для выяснения резиденции Мухран-Батони, и этот вопрос частично остается открытым.

По летописям¹ можно установить, что резиденция Мухранбатони первоначально находилась в Мтквисцихе (в Ксанской крепости). Не установлено, когда перешли Мухран-Батони в другое место. С большей или меньшей уверенностью можно сказать, что в первой половине XVIII в. они жили в Мухрани (Шиосубани). Мухранская крепость, особенно ее цитадель, носит характер замка (жилые башни, остатки разных сооружений, церковь и др.). В XIX веке, когда крепость потеряла оборонные функции, Мухран-Батони построили свой дворец там же, рядом, с северной стороны — за оградой.

Самухранбатано занимало в основном низменность и нагорье р. Ксани, а также не очень сложный рельеф ущелья р. Нареквави и Арагви. Такой рельеф для защиты был менее выгоден, чем территории других сатавадо Шида Картли. Самухранбатано занимало сравнительно меньшую площадь, чем Ксанское и Арагвское эриставства.

На территории Самухрано ранних крепостей не обнаружено. К начальному периоду возникновения Самухранбатано относятся Ксанская крепость и Кодисцхаро, а остальные оборонные сооружения построены после 30-х гг. XVIII в. Как отмечено выше, с этого периода начинаются особенно трудные годы для Грузии, когда со всех сторон наступают иранцы, турки и лезгины. Нападения вражеских войск разорили и обезлюдили страну. Для спасения населения и обороны самой территории надо было строить вместительные крепости. О необходимости создания таких крепостей говорит Константин Мухран-Батони в трех надписях над входами крепостей. Для характеристики создавшегося положения приведем выдержку из одной надписи: «Когда из-за превратности времен и за наши грехи страна Картли была опустошена живущими в кавказских горах лезгинами и кроме как в крепостях ни в одной деревне нельзя было жить, и эта деревня была опустошена». При такой ситуации, конечно, надо было максимально развивать оборонную систему. Поэтому на территории Самухранбатано были воздвигнуты такие большие крепости (галавани), как, например, Мухрани (Шиосубани), Ксоврисси, Мчадисджвари, Цилкани, Дампала и обновлена крепость Ксани.

Если присмотреться к расположению вышеупомянутых крепостей, убедимся, что оборонная цепь укреплений была хорошо расположена.

На южной окраине Самухранбатано стояла Ксанская крепость. Она занимала перешеек у слияния Ксани и Куры. Она господствовала над ущельем и представляла своеобразные ворота в Самухранбатано.

С северной стороны, у выхода из Ксанского ущелья, воздвигнута была Ксоврисская крепость и немного ниже — Дампала.

С восточной стороны, при выходе из ущелья Арагви, стояла крепость Цилкани. Это — большая вместительная крепость.

Северный проход со стороны Душети замыкала Мчадисджварская крепость. Крепость сравнительно малых размеров, но, очевидно, она была настолько хорошо оборудована, что в 1754 г. выдержала продолжительную осаду многочисленного лезгинского войска.

Недалеко от Мчадисджвари находилось Кодисцхаро. Это укрепление тоже сыграло немалую роль в защите края от нападений с севера.

Почти центральную часть этих укреплений занимала Мухранская (Шиосубанская) крепость, которая по своим размерам превосходила все остальные.

В каждой из этих крепостей одна башня была выше других. С террас этих башен велось наблюдение примыкавшей к ней территории. Оттуда же передавали сигналы другим крепостям. Там, где нельзя было передавать сигналы непосредственно от крепости к крепости, стояла промежуточная башня, которая являлась связующим звеном.

Большинство крепостей Самухранбатано, построенных в XVIII в., дают наглядный пример особенностей и требований стратегии этого столетия. Они потеряли свои функции при изменившейся политической обстановке только в начале XIX в.

Рассмотрим некоторые крепости Самухранбатано.

¹ Второе продолжение «Картлис цховреба», стр. 906 — 907; Вахуштин. История, стр. 26; его же. География, стр. 63.

В Ксанском ущелье, там, где р. Ксани соединяется с Курой, на высокой горе возвышается крепость¹. Зодчие, строившие эту крепость, несомненно обладали большим художественным дарованием. При создании этого сооружения строители учли своеобразный рельеф гор и на одной из них возвели крепость, гармонично венчающую вершину. Место для крепости выбрано так удачно, что она господствует над ущельем. Широкое ущелье Куры с вершины башни видно как на ладони, так же хорошо обозревается и Ксанская долина.

Гора, на которой стоит крепость, имеет такой сложный и крутой рельеф, что с юга и востока крепость почти недоступна, лишь с северо-западной стороны доступ к ней легче. Старая тропа проложена именно по этой круче (табл. I).

Сильно пострадавшая крепость в данный момент двухслойна. Эти слои легко различимы. О возведении этой крепости в исторических источниках находим некоторые сведения.

Из разных летописей узнаем, что крепость была выстроена во время войны между царем Картли Давидом X (1505—1525 гг.) и царем Кахети Георгием. Один исторический источник называет эту крепость² «Мтверисцихе», а другие — «Мткврисцихе». Можно точно локализовать ее, это именно Ксанская крепость.

Когда участились нападения Георгия и выяснилось его намерение захватить Картли, братья царя Давида потребовали принятия энергичных мер против захватчика. Помимо того, младший брат царя Давида Баграт потребовал передать ему во владение Мухрани и Арагвское и Ксанское ущелья. При выполнении этих условий он обязывался дать отпор Георгию. Царь был вынужден уступить брату и выполнить его требования. Тогда «пошел Баграт, построил в Мухрани крепость Куры («Мтквриса») ... которая находится над Цихисдзири». В одном месте Вахушти пишет: «Южнее Цихисдзири, на горе Саркинети, находится крепость Мтквари, которую построил... сын Константина, Баграт»³.

Когда произошло это событие, точно не указывается, но при сличении разных источников⁴ его дату можно приблизительно установить.

Георгий продолжал набеги на Картли. Узнав о том, что в Картли выстроена новая крепость, он осадил ее. Осада длилась три месяца, но безуспешно, и он вынужден был отступить. Спустя некоторое время он снова напал на Картли. Но и на этот раз ему не повезло.

Его пленили на охоте и заключили в «Крепость Мтквари», где он и был умерщвлен. Это произошло, по разным источникам, в 1513 или в 1514 г. Итак, можно заключить, что крепость была выстроена в начале десятих гг. XVI в., или точнее, между 1511 и 1514 гг. (наиболее вероятная дата 1512 г.)⁵.

Построенная Мухран-Батони крепость, несомненно, была надежна, иначе она не смогла бы выдержать длительной осады. Кроме того, осажденные имели, вероятно, достаточный запас продовольствия и воды.

Каким еще нападениям и осадам подвергалась крепость, не выяснено, но несомненно, и после шла борьба за обладание ею. Вероятно, при какой-то осаде была разрушена большая часть цитадели. Повреждения были настолько велики, что во второй четверти XVIII в. ее пришлось отстраивать почти заново. Об этом строительстве повествует находящаяся над входом в башню надпись. На отшлифованном камне помещена следующая надпись:

«Уповая на бога, мы, Мухран-Батони Сахлтухуцеси Константин, построили эту крепость и наименовали (ее) Константилабад, чтобы дать отпор врагам и защитить коренных жителей. С рождества Христова (в год) 1746, в хроникон 434».

¹ П. Закарая. Ксанская, Мчадисджварская и Мухранская крепости, Вестник Гос. музея Грузии, т. XVIII—В, 1954, стр. 132—177.

² «Продолжение...» Свод царицы Марии, изд. Е. Такайшвили, 1906, стр. 907.

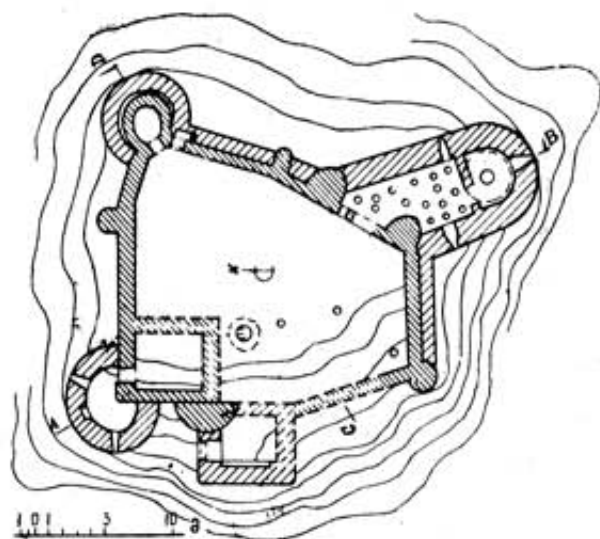
³ Вахушти. География, стр. 63.

⁴ Вахушти. История, стр. 25—26.

⁵ Мнение, что крепость могла быть построена в такой короткий срок, оспаривает проф. Д. Гвритишвили. В своей книге «Из истории социальных отношений феодальной Грузии» он пишет (стр. 359—360), что за такой короткий срок нельзя было построить такую «громадную крепость». Во-первых, крепость не громадная, а небольшая (площадь ее около трехсот квадратных метров) и, во-вторых, при тогдашней политической ситуации в Картли, возникла необходимость построить не только такую крепость, а значительно большую, и не одну, а несколько. Обыкновенно при сложных политических ситуациях необходимость заставляла мобилизовать все силы и средства страны. Картли в тот период была именно в таком положении. Можно привести ряд примеров, когда быстро и хорошо строили большие и сложной конструкции крепости. Укажем, что Константин Мухран-Батони в одном и том же году почти заново построил и namного увеличил масштаб той же Ксанской крепости и воздвиг Мчадисджварскую крепость, которая в 3—4 раза больше Ксанской. Что же касается там же находящейся деревни Цихисдзири (в переводе: «подкрепостная»), это для выяснения нашего вопроса ничего не значит, так как там где-нибудь и раньше могла стоять крепость. Несмотря на то, что сейчас она стоит в виде фрагмента и включена в подзанию перестройку, она, конечно, по всем данным произведение XVI в.

Здесь все ясно: причина возведения цитадели и год ее закладки. Строителем является один из знаменитых полководцев того времени и владетель края Константин Мухран-Батони. Он назвал крепость «Константилабад» («абад» в персидском языке является компонентом географического названия, имеющим такое же значение, как в грузинском окончание — шени, напр.: Ахалшени, Ревазашени, Тамарашени и др.). Мы выше приводили выписки из исторических источников, из которых узнаем, что крепость имела два названия. В этой надписи приводится и третье наименование. Ни одно из них не сохранилось, в народе ее называют просто Ксанской крепостью.

Расположенные на вершине стены Ксанской крепости тянутся, следуя рельефу, горы. Внутренняя территория крепости ровная. Ее план общим очертанием представляет неправильный многоугольник, незначительно удлинненный по оси с севера на юг. Ограда крепости была укреплена контрфорсами разных размеров и форм (рис. 2).

2. Ксани План крепости

Крепость имела две башни: одна с северо-востока — круглая и другая — прямоугольная — с северо-запада. Ни одна башня не сохранила свой первоначальный облик, поэтому о их форме и конструкции можно судить только частично.

Круглая башня сохранилась высотой до 4-х м. Вход в нее был со двора. Первый этаж находится ниже уровня двора. В уцелевших стенах башни нет окон и бойниц. Вероятно, это помещение предназначалось под

склад, не исключено также, что оно служило для заточения пленников.

Стены северо-западной башни со стороны двора крепости целиком разрушены. Частично виден только их след. По сохранившимся частям можно заключить, что башня имела несколько этажей. Междуетажное перекрытие, вероятно, было деревянным, но следов от балок не сохранилось.

Из стен крепости больше всего разрушена западная. Восстановить ее следы можно только приблизительно. Так как нижние части остальных стен везде сохранились, а в них входа нигде не видно, можно предположить, что вход в крепость, если он был на уровне земли, находился именно в этой западной стене. Из остальных стен южная сохранилась высотой до двух метров, левая часть восточной стены — до 7—8 м, а в правой ее части, устроен вход в башню (позднейшая переделка). В этой стене, на высоте 5 м, были устроены бойницы разных размеров и форм. Из них пять — в левой части, а две двойные — в правой (позже они были заключены в большую башню). На концах северной стены имеется по одной башне и почти треть правой части ограды последующего времени. В старой части стены почти на том же уровне, как с востока, помещены две высокие бойницы.

Во время построения крепости второго периода оставшаяся часть ограды нуждалась в укреплении и в возведении дополнительных стен. С востока и юга были возведены дополнительные стены, вследствие чего снаружи старые части стен не видны, а западная и северная стены были укреплены и затем надстроены. В этих новых частях стен везде устроены бойницы и машикули, но трудно определить, где шли боевые тропинки не только в верхней новой части стены, которая находится на высоте 9 м от уровня земли, но и в нижних частях, где бойницы находятся на высоте 4 — 5 м от земли. Надо предположить, что в этих местах были устроены деревянные ярусы. Боевая тропа, наверное, следовала изнутри вдоль ограды и была соединена с выступающими деревянными балконами башен. Для бойниц же верхней части и восточной стены были использованы в качестве тропы старые стены. Возможно, что такая комбинированная тропа непрерывно окружала с внутренней стороны стены крепости. Старые стены крепости целиком выложены из булыги.

Как видно, от первоначальной крепости сохранилось очень мало. Не менее поврежден и второй слой, но здесь сравнительно лучше

видна система и некоторые детали фортификационных сооружений.

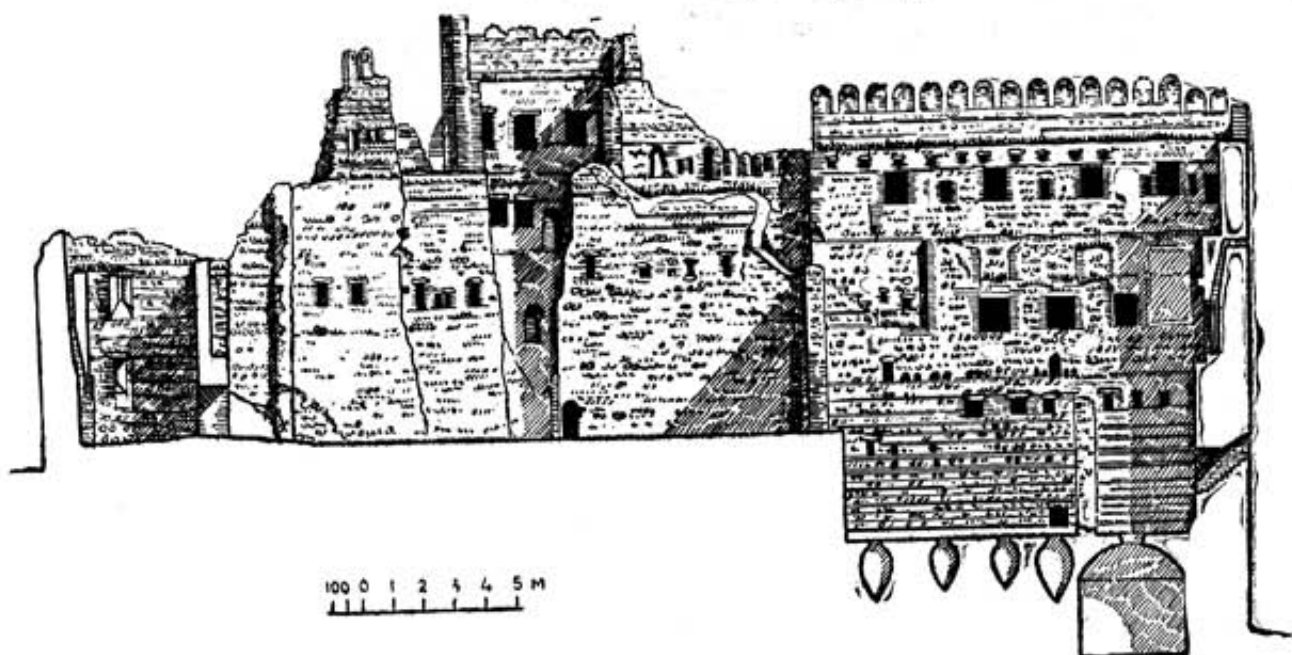
Константин Мухран-Батони производил строительные работы в большом масштабе и совершенно изменил первоначальный вид крепости. В первую очередь он укрепил ограды и построил четыре башни жилого и боевого назначения разных размеров и форм. Башни были расположены по углам ограды следующим образом: самая большая была помещена в юго-восточном углу, вторая, в плане прямоугольная, — почти в центре западной стены, третья, цилиндрическая, — в северо-западном углу и четвертая, тоже цилиндрическая, была надстроена над старой башней — в восточном углу.

Первая башня, самая высокая из всех башен, в плане приближается к квадрату. Здесь же на террасе, вероятно, был устроен наблюдательный пункт. Как раз этот угол обращен в сторону ущелий Куры и Ксани. Вход в крепость был устроен в этой же башне (рис. 2, табл. V).

лись как для жилья, так и для обороны. Последний, шестой, является боевой террасой.

Во втором этаже северной стены (толщина которой 1,7 м) расположен вход, который изнутри перекрыт деревянными балками, а снаружи — стрельчатой аркой. Всю ширину западной стены занимает арка, создающая глубокую нишу. В верхней части этой ниши был помещен какой-то предмет четырехугольной формы, но ныне видны только его гнезда. Если судить по арке, этот этаж был самым высоким (4 м), тогда как остальные имеют 2 и 2,5 м высоты. Такая разница в высоте этажей объясняется тем, что вход в крепость как раз находится в этом помещении.

Третий этаж наряду с бытовыми элементами имел и боевые. В северной стене расположены бойницы, защищавшие вход, находившийся в нижнем этаже. На оси входа помещена высокая и широкая ниша с окном, которая при надобности заменяла машику-

3. Ксани. Разрез крепости А-В

От восточной и южной стен башни не осталось следов (они исчезли вместе с рухнувшим краем горы). Северная половина западной стены сохранилась частично. Северная стена более или менее уцелела. Первый этаж этой шестизэтажной башни (высота которой достигает 16 м) имел глухие стены, и туда попадали через лаз, устроенный в полу второго этажа.

Здесь, надо полагать, был хозяйственный склад. Верхние четыре этажа предназна-

ли. С обеих ее сторон ниши: слева узкая и высокая, справа — той же высоты, но в два раза шире. В этих нишах расположены по две бойницы. Одна из них немного наклонна, отсюда можно целиться далеко, вторая же почти вертикальная, защищала низ башни. На боковых стенах три, приблизительно одинаковых размеров, глубокие ниши. В верхней половине центральной ниши находится окно. В правой стене косо расположенная бойница, которая снаружи еле заметна. В

крайних нишах тоже, вероятно, были бойницы. Возможно, остальные две стены также были снабжены защитными приспособлениями. Во всяком случае, видно, что в северо-восточном углу имелись окно и дверь.

Четвертый этаж был решен лучше других. Нижние этажи не были оштукатурены. Стены третьего этажа выравнены раствором, штукатурка стен четвертого этажа была использована и для декорирования. В центре западной стены этого этажа был расположен полукруглый камин. Сохранилась его правая часть, и здесь можно увидеть сложного профиля обрамление из раствора. С обеих сторон камин в северной стене — четырехугольные отверстия во всю высоту. Это не двери, так как перед ними не было балконов. Такие высокие отверстия, вроде дверей, имеются в Ахалгори, в двух местах и в Цирколи. Их можно было использовать как окна. В этой же стене, высоко, устроены две квадратные ниши.

В фрагментах этих двух стен не видно ни бойниц, ни машикулей. Возможно, они были расположены в остальных, обвалившихся стенах.

Пятый этаж поврежден больше всех. От него сохранилась только часть северной стены. В центре этой стены — окно; с двух сторон к нему примыкают квадратные ниши. Этот этаж был оштукатурен так же, как и четвертый. Шестой, последний, этаж — терраса. От нее сохранилась только часть северной стены с тремя зубцами.

Междуэтажное деревянное перекрытие башни не сохранилось.

Изнутри стены башни выложены булыгой, а для арок, окон, дверей, ниш, бойниц и зубцов использован кирпич (размер кирпича колеблется от 20 до 24 см, толщина 4 или 5 см).

Вторая башня. Самый сложный объект этой крепости — юго-восточная башня. Она, наподобие других башен, предназначена как для жилья, так и для обороны. По размерам она большая и по форме оригинальная. Ее план — неправильный длинный четырехугольник, оканчивающийся с юга полукругом (рис. 2, 3, табл. III, IV, V₂).

Этажи башни дифференцированы по назначению. Из пяти этажей для жилья был предназначен только третий. Нижние этажи имели подсобное назначение, а верхние два — оборонное.

Башня целиком принадлежит ко второму строительному периоду. Ее пристроили снаружи к ограде, и для ее входа пришлось прорубить старую стену (это место настолько повреждено, что не видна архитектурная

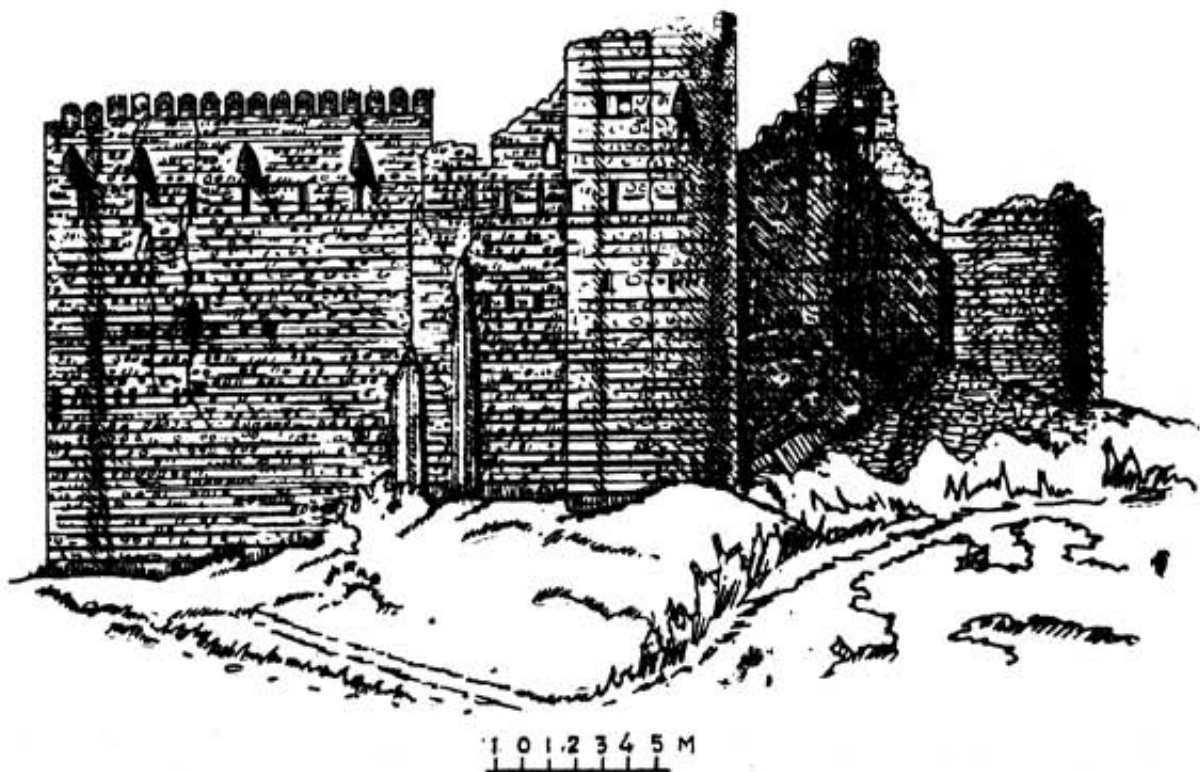
форма башни). Двор крепости выше на 3 м, чем уровень нижнего этажа башни, и для связи со двором и между этажами, вероятно, использовались деревянные лестницы.

Южная сторона в нижней части была отделена от северной стеной. Эта часть башни высокая, а другая часть — двухэтажная. Внизу, под полом этого высокого помещения, находится водохранилище цилиндрической формы. Его стены были оштукатурены, и раствор настолько прочен, что и поныне хорошо сохранился. Водоохранилище емкостью приблизительно 30 куб. м. (Если в водохранилище подавали воду водопроводными трубами, то это должно было производиться с северо-востока, так как только с этой стороны расположены высокие горы, где были источники.) На этой трассе кое-где и сейчас обнаруживаются обломки керамических труб. От стены, разделявшей первый этаж на две части, остался только след, но все же вход различается. Это помещение освещалось с юга и запада.

Противоположная сторона этого помещения двухэтажная. Под полом первого этажа помещены пятнадцать больших кувшинов, что дает возможность заключить, что здесь находился винный погреб. Этот этаж имел в восточной стене одну бойницу, окно выходит на восток и устроено в толще потолка. С этой же стороны, внизу, три ниши разных размеров. Правая ниша подобна винному кувшину и оштукатурена, вторая обыкновенная, и в третьей прорезана бойница (рис. 3).

Междуэтажное перекрытие как этих этажей, так и остальных не сохранилось; очевидно, оно было деревянным.

Третий этаж, самый сложный в этой башне, в основном был предназначен для жилья. С юга, в центре — декорированный камин, по сторонам которого по одной глубокой и высокой нише с бойницей. Южная часть целиком, в отличие от верхних и нижних этажей, многогранная. Боковые стены одинаково расчленены на вертикальные отрезки, но внутреннее решение каждого из них дано по-разному. В западной стене четыре больших окна, из них три на нижнем горизонте, по одному — в отдельных отрезках, и четвертое — в центральном отрезке наверху. С противоположной стороны в больших нишах помещены бойницы, в некоторых по три, в других по четыре, над этим рядом ниш расположены еще двухъярусные ниши. В левом отрезке этой же стены находилась деревянная лестница, по которой поднимались в верхние этажи и на восточную ограду крепости.

4. Ксани. Северо-восточный фасад

Четвертый этаж башни был приспособлен для обороны. Машкули и бойницы устроены во всех стенах почти с одинаковыми интервалами, но на южной и западной стенах имеются еще и амбразуры для пушек (перекрытие этого этажа, вероятно, было на разных уровнях, так как гвезда балок не на одном горизонте).

Последний, пятый этаж — терраса с зубцами, ее восточная сторона выше, чем остальные.

При постройке башни применены кирпич и камень. Для перекрытия же окон и бойниц использовано дерево.

Третья башня. В этой башне сохранились только два этажа. Они не имели ни окон, ни бойниц.

При строительстве второго периода зодчий возвел вокруг башни новые стены, увеличив ее внутренний диаметр на два м. Эта новая башня имела четыре этажа: три были жилого и оборонного назначения, а четвертый — зубчатая терраса (рис. 2, 4).

В первом этаже башни напротив входа — полукруглый, глубокий камин; по его сторонам расположены бойницы почти с одинаковыми интервалами; справа — три и слева — четыре. Второй этаж имеет те же элементы, разница только в арочном камине, который

по конструктивным соображениям был отодвинут левее от вертикальной оси нижнего камина. С правой стороны камина — три бойницы, с левой — две. На третьем этаже расположены только боевые элементы. Здесь устроены три машкули с бойницами, три амбразуры для пушек и две бойницы. Башня построена по типу первой и второй башен. Междуэтажное перекрытие и здесь было деревянным, и оно не сохранилось.

Четвертая башня цилиндрическая, небольшая, она пристроена снаружи к ограде в северо-западном углу, причем угол ограды врезается в цилиндрический массив башни. Она двухэтажная, третий же этаж — терраса с зубцами. Деревянное междуэтажное перекрытие и здесь не сохранилось. Бойниц у башни нет. В северной стене первого этажа находится четырехугольный камин, с двух сторон помещены довольно длинные окна. Во втором этаже окна расположены над окнами нижнего этажа, но камина нет.

Для устройства входа в эту небольшую башню угол северной стены башни первоначальной конструкции был прорублен, и там была устроена низкая дверь. В полу первого этажа этой башни врыты винные кувшины, что указывает на наличие винного погреба. Наружные массы крепости, расположенные

на вершине высокой горы, гармонично слиты с ее рельефом.

Наружные стены также состоят из двух слоев. Стена, выстроенная в начале XVI века, видна с севера и запада, остальные относятся к XVIII в. Первоначальные стены сложены из булыги и не имеют никакого оформления, а последующие построены архитектором — знатоком фортификации. В новых булыжных стенах ограды и башен XVIII в., на высоте 30 — 50 см, проложен горизонтально кирпичный слой. Он имел конструктивное значение и вместе с тем являлся своего рода декором. Поверхность стен выравнена, но материал — камень и кирпич — виден всюду.

На фасадах чисто декоративных элементов нет, но необходимые боевые элементы решены художественно (рис. 4). Стены на разных высотах заканчивались зубцами полукруглой формы (их сохранилось очень мало). Под ними ниже на один-два метра следовали клювообразные машикули, и еще ниже — бойницы (число их в этажах не одинаково).

Вход в крепость, в отличие от других частей фасадов, декорирован. Четырехугольная башня украшена наиболее богато, но, к сожалению, она пострадала больше остальных. Сохранившаяся северо-западная грань башни до половины высоты округлена, и переход был решен кирпичными зубцами. Сам же вход, видимо, был перекрыт стрельчатой аркой.

Вход и арка целиком всажены в четырехугольник, и на верхнем горизонте шла в два ряда зубчатая кладка из кирпича. На оси входа наверху вставлен четырехугольный небольшой камень, на котором помещена вышпиганная строительная надпись.

Можно констатировать, что Ксанская крепость имела как многочисленные бойницы, так и машикули и амбразуры для пушек.

Бойницы были как одинарные, так и двойные. В большинстве бойницы направлены вниз, так как крепость помещается на высшей точке горы. Чем выше находятся бойницы, тем круче они направлены вниз. По решению эти бойницы типичны для крепостей Картли середины XVIII века.

Так же обстоит дело и с машикулями. Эти клювообразные машикули, устроенные на верхних ярусах, тоже типичны для той же эпохи.

Зодчий Ксанской крепости по-новому, более целесообразно, оформил амбразуры для пушек.

Амбразуры для пушек в ранних крепостных зданиях были устроены проще. В этой

крепости отверстия двух конфигураций. Они по решению в принципе одинаковые, но различаются в деталях. Боковые стены этих отверстий в плане трехугольные.

Такого типа амбразуры были гораздо удобнее для регулирования направления дула. Аналогичное решение имеется в фортификационных строениях середины и второй половины XVIII в. Из таких объектов можно назвать: Мухрани, Ксовриси, Квемо Чала, Телави и др.

В фортификационных сооружениях не приходится обращать особое внимание на убранство. Но все же зодчие не забывали о декоре. В первую очередь, говоря о Ксанской крепости, надо отметить удачное расположение масс и завершенность композиции ансамбля. Откуда ни взглянешь на крепость, со всех сторон она удивляет гармоничной слитностью частей и монолитной мощностью целого. Строитель декорировал и интерьеры башен.

Итак, можно заключить, что по всем особенностям фортификационного сооружения Ксанская крепость — первоклассный архитектурный памятник позднефеодальной Грузии.

МУХРАНИ

В долине Ксани, на ровном месте, с левой стороны от реки, расположена большая крепость. Среди разросшейся деревни Мухрани крепость теряется, но в эпоху ее постройки разница между крепостными сооружениями и окружающими домами была существенная и крепость была видна издали.

Мухранская крепость — одна из больших крепостей средневековой Грузии. Она занимает площадь больше 2,5 гектара. Если учитывать тогдашнюю политическую конъюнктуру, то ясно, что строители сделали все возможное, чтобы крепость отвечала своему назначению. Во время набегов в ней могло укрыться население близлежащих деревень.

Крепость состояла из двух частей: из цитадели и обширной ограды. Цитадель в лучшем состоянии, но от ограды не осталось почти ничего: во многих местах не устанавливаются даже следы. Территория внешней ограды целиком заселена, и жители еще в конце XIX в. занимали территорию по своему усмотрению, использовали стены крепости, рушили их и строили из их материала дома.